

СПАЛЬНЫЙ РАЙОН ВСЕЛЕННОЙ

Алекс Громов

Арти Д. Александер

Сейед Нассер Табаи

Мунован Муноди

Карина Сарсенова

А. Санти

Корнелий Магнус

Ольга Дыдыкина

Ольга Шатохина

Денис Соколов

Terraart

Михаил Попов

**Спальный район
Вселенной (сборник)**

«Садра»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рус)

Попов М. М.

Спальный район Вселенной (сборник) / М. М. Попов — «Садра»,
2018 — (Terraart)

ISBN 978-5-906859-40-2

На берегу Галактики вас встретят инопланетяне, а вы встретите их. Как рожденным на Окраинах понять тех, кто появился на свет под центральными звёздами? Договариваться или воевать – как ни велика Вселенная, в ней нам не разминуться... Документально подтверждённые советы, легкое звёздное чтение, предания Окраин и будни Центра, профессиональные Спасатели Галактики, тёмные силы света, все те, кто обустроивает миры, и кто будет жить в них. В этом мире всё относительно. Уточните ваше местонахождение по нашим звёздным картам, возможно, и ваше любимое гнездо расположено в спальном районе относительно прогрессивной и давно обитаемой Вселенной.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рус)

ISBN 978-5-906859-40-2

© Попов М. М., 2018

© Садра, 2018

Содержание

Предисловие	6
Окрестности	7
Арти Д. Александер, А. Санти	7
Алекс Громов	15
Арти Д. Александер	17
Ольга Шатохина	26
Денис Соколов	35
Алекс Громов, Ольга Шатохина	45
Часть 1. На берегу Галактики	45
Часть 2. Маленькие радости большой Земли	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Коллектив авторов

Спальный район Вселенной. Антология

© Громов А., Александер А., Табаи С. Н., Сарсенова К., Санти А., Дыдыкина О., Шатохина О., Попов М., Муноди М., Покровская О., Соколов Д., Магнус К., Безуглая Т., Житарев А., Кошкина М., Иванов П., текст, 2018

© Крутий Я., оформление, 2018

© Терраарт, 2018 © ООО «Садра», 2018

Предисловие

Бесчисленное число цивилизаций, рас, культур... Разновидностей всего живого. Мы все так не похожи друг на друга. Различия – от способов дыхания до числа конечностей, но мы – едины, потому что живем в единой Вселенной, и ни одна цивилизация не может раз и навсегда отделиться от других. Между нами – торговля и войны, сотрудничество и пограничные конфликты, совместные межгалактические стройки и рейды к дальним неизведанным мирам. Постараемся же понять не только Ближнего, но и Дальнего, не только Своего, но и Чужого.

Мы с тобой, Вселенная!

Вице-президент Чужеродной Академии наук по вопросам сотрудничества и съедобности Т. Ы. Однака

Удачи вам, жители спальных районов Вселенной, и долгой звездной дороги, где враги порой становятся друзьями, а друзья оборачиваются легендами. Только здесь обычный путевой дневник превращается в прекрасную сказку для последующих поколений...

Именно на Бетельгейзе в небольших сумрачных лавках Вы обнаружите древние артефакты и уникальные подделки, превосходящие по изяществу оригиналы.

Конспирологи поговаривают, что в руководстве Почты Вселенной давно сидят Чужие.

Мастер-классы по лепке, сварке, жарке, марке, кварке и прочим земным ремеслам!

Всей семьей – на планеты тройной звезды Рас Альгети, где теплые ласковые океаны и милые добрые зверюшки, просто обожающие детей. Для одинокого зрелого мужчины подойдет одна из планет звезды Ригиль Кентраурус, где в избытке имеются принцессы и драконы, в том числе (то и другое) – дрессированные.

Окрестности

Арти Д. Александер, А. Санти Легенда Солнечных Врат

*Вселенная состоит из трех элементов: энергии, материи и
неограниченного личного интереса.*
«Babylon 5»

- Капитан, мы уже перерыли полпланеты, взорвали несколько заброшенных городов и просеяли через сито кучу пыльных руин, но искомого не обнаружено.
- Так переройте, взорвите и просейте остальную половину этой чертовой планеты.
- Возможно, допущена ошибка...
- Это невозможно. Это именно та самая. И даже карта, на которой она обозначена, многим стоила жизни.
- Капитан, команда выражает недовольство. Мы уже висим над этой проклятой планетой несколько месяцев и заняты только поиском. Мы уже потеряли часть оборудования и людей во время раскопок. Работа тяжелая, нервы уже ни к черту, а результатов ноль.
- Недовольные могут добровольно покинуть борт и навечно остаться среди аборигенов. Я никого не удерживаю силой. И постарайтесь больше не отвлекать меня такой ерундой. Просто не могу обещать, что в следующий раз я буду столь же понимающим и демократичным.

* * *

- Мы нашли это в одном из странных и давно покинутых городов, похоже, что там было землетрясение. – В потемневших от пыли руках вошедший держал странный контейнер, в котором явно что-то находилось. По заметному дрожанию его пальцев было件件но, как он мечтал стать богатым и ради этого готов был не только оторваться от родного дома и жариться под чужими солнцами, но и рыть землю собственным носом, если не окажется ни машин, ни лопат.
- В таких контейнерах обычно хранили что-то действительно ценное.
- Вошедший передал контейнер в руки того, кто это произнес, и тот стал осторожно снимать с его шероховатой поверхности прилипшие к нему слои глины и некогда покрывавшей его материи. Там, где он полностью был очищен, появился знакомый всем мягкий и весьма приятный взорам присутствующих золотистый отблеск.

– Я же говорил, мы на правильном пути, – улыбнулся Капитан. – Хватит любоваться, отнесите находку нашим специалистам, пусть они ею срочно займутся. Не исключено, что именно она укажет нам место, куда следует направить свои поиски...

* * *

А через несколько дней корабль со странной эмблемой на гладком черном борту, удачливый и рискованный искатель артефактов и технологий удалялся ни с чем. Он поспешно улетал, натушно ныряя, как в темный омут, в беззвездное подпространство от безобидной на вид, однако не оправдавшей никаких, даже самых скромных надежд планеты. Более того, отныне на всех его навигационных картах планета, громко названная кем-то Эльдorado, но со скромным и тихим малоизвестным прозвищем Проклятая была помечена как соответствующая именно своему прозвищу, а вовсе не гордому имени, и потому крайне опасная. Чьей-то мстительной рукой ее красивое и привлекательное название было нервно зачеркнуто жирной линией хищного красного цвета. А все, что было добыто до ее посещения и имело ранее хоть какую-то ценность для целых империй, частных коллекционеров или инопланетных музеев, было безжалостно выброшено за борт. И никто не попытался ринуться за ними следом, чтоб тайно подобрать или присвоить эти сокровища, невзирая на приказ Капитана. И только безутешные бывшие владельцы с отчаяньем и тоской на грани безумия провожали их в открытый космос и заламывали руки...

Капитан посмотрел еще раз на опустевшую шкатулку изумительной работы. Где он ее добыл? Кажется, там, где война убила всю жизнь на планете, и только мародеры тайного Ордена, рыскающие по Вселенной, как вечно голодные койоты, посмели прикоснуться к величественным останкам, вывозя последнюю память о некогда процветающей цивилизации. И хотя она стоила баснословно дорого, и на эти средства можно было купить себе подходящую уютную планетку где-нибудь в тихом и уединенном месте, если, конечно, он доживет до пенсии, Капитан не продал ее и оставил себе. Оставил как талисман и символичное напоминание о бренности бытия в этой столь ненадежной реальности. Но сейчас шкатулка уже не сияла, как прежде. Она перестала быть теплой на ощупь и не излучала ту умиротворяющую музыкальную мелодию, от которой на душе всегда становилось светло и легко. Ее материалом был какой-то невероятный сплав с частицами золота, от прикосновения переливающегося, как маленькое солнце, и именно эта утраченная уникальная неземная технология делала ее столь живой и бесценной...

Стоящий за дверями помощник Капитана вздрогнул от резкого звука выстрела, он услышал, как тяжелое тело упало на металлический пол капитанской каюты. Открыв дверь, он увидел, что старинный пиратский пистолет, артефакт из земной коллекции давно ушедших эпох, уже не висит на стене, а на полу рядом с телом валяются скорбно почерневшие черепки разбитой шкатулки...

* * *

– Мы уже ничем не можем им помочь, к сожалению, их уже не спасти. Этот корабль тоже не подлежит восстановлению. Но мы нашли вот это. Я понимаю, что нам некогда отвлекаться. Мы не спасательная экспедиция, а военный корабль, выполняющий секретную миссию «Солнечные Врата». Мы обязаны найти их во что бы то ни стало и сделать нашу Империю самой могущественной во Вселенной. Но, возможно, это расскажет, кто они были, чем занимались и что с ними произошло. – И тот, кто это сказал, почтительно передал контейнер в руколапы своего Командующего...

– Ладно-ладно, только не затягивайте, расшифруйте и доложите, но очень кратко, о содержании. У нас приказ, и чем быстрее мы его выполним, тем быстрее вернемся домой. У нас нет времени на всякие наивные легенды и аборигенский фольклор. Что-то с техникой неполадки, немедленно проверьте. И, кстати, приведите свой мундир в порядок, ваши золотые медали явно нуждаются в серьезной чистке...

– Будет сделано! Как только расшифруют, вам будет доставлен самый краткий из всех возможных отчет. – А про себя помощник по науке, вынужденный болтаться в космосе наравне с такими малообразованными вояками, подумал, что наиболее кратким мог быть отчет всего из нескольких известных на всех обитаемых мирах слов...

Лингвисты приложили все свои таланты и расшифровали текст, заключенный в контейнере, но почему-то он уже никого не обрадовал, а так и остался лежать недоставленным...

«Солнечные Врата.

Есть особое место, о котором порой рассказывают смертные, легенда, в которой прячется забытая правда, но есть и те, кто знает истину.

Говорят, что где-то высоко-высоко в горах, где не ступала нога человека, Древние спрятали Врата Солнца. Это огромный диск с острыми стреловидными выступами-лучами.

Если есть у тебя желание, да такое, что лишь богам подвластно, если найдешь эти Врата, надо встать к ним лицом на закате. И тогда один из тех, чьи имена хранятся в тайне, придет и, если сочтет достойным, исполнит твоё желание.

Но дорога к заветному месту – это множество испытаний, которые придется пройти смертному. И всходить на ту гору придется по пути солнца, а если идти против солнца, то затеряется даже след идущего на веки веков среди отвесных скал, и станет он одним из призраков, что пугает путников.

Говорят, что когда-то горы были ниже, и не было на них снега, а стекали с них с хрустальным звоном прозрачные водопады. В те времена между горами была зеленая долина, там стоял город, искусно сложенный из тесаного камня. А над ним на горе возвышался великолепный дворец из массивных каменных блоков с внушающими трепет арками и ступенями. И по центру его был помещен священный солнечный диск из чистого золота. В этом месте Люди и Боги жили бок о бок. Между ними царили мир и понимание, потому что то были Первые Люди на земле, а не простые смертные. А Боги на самом деле были Древними. И звали их Иштлильтон – Исцеляющая, Камаштли – Творец-Ученый и Тескатлипока – Изменчивый.

В том дворце устраивали они праздники, танцевали, играли и пели. Знали они и печаль и радость, умели разрушать, но больше создавали. Были у них и свои дела, потому не всегда они находились в своем горном дворце, а порой после забот погружались они в долгий сон. И так длилось века...

Но однажды в долину пришли люди из чужого мира, неизвестного, потому что он находился ниже даже тех путей, которые они знали прежде. Первые Люди тепло приняли пришельцев по Закону Дороги, поделили с ними и кров и хлеб, не зная, чем это может обернуться. А чужаки благодарили с улыбкой, громко хвалили и восхищались, но в сердцах их были зависть и жажда – так слаба оказалась воля. Сразу заметили они, что радушные жители подают им яства на больших золотых блюдах, как сверкают драгоценные камни массивных украшений и как прекрасны здесь женщины. И при всем этом богатстве не увидели их жаждущие глаза ни закрытых дверей, ни оружия, ни стражей.

Два дня окруженные покоем и радостью гости из чужого мира прожили в городе Первых Людей, а после поблагодарили за гостеприимство и ушли с щедрыми дарами от добрых местных жителей.

А позже, в одну из темных ночей, они внезапно вернулись, да не одни.

И была пролита кровь, и кричали женщины, огнем занялись дома, а варвары смеялись, круша и забирая все, что хотели.

И Древние во дворце проснулись от плача и крика – так громко и отчаянно зывали к ним Первые Люди.

Пришли они в такой великий гнев и печаль, что даже солнце великим огненным диском встало посреди ночи, озарив долину. Узрели Древние, что люди, пришедшие из мира ниже, полны алчных желаний. Увидели они и грубые повозки, набитые доверху краденой золотой посудой, и доблестно павших мужей, пытавшихся ценой своей жизни защитить свои жилища и детей, и плачущих от горя женщин...

Не успели неблагодарные чужаки скрыться, как окружили их и обезоружили, и повели во дворец, чтобы там судить и решать, что делать дальше.

И на закате нового дня Древние приняли решение. Взмахнула Иштлильтон рукой и повернула время вспять, и те, кто пал, встали, исцелились их раны, и радовался ее возрождающей силе народ.

– Нам больше не место в этом мире, – молвил Камаштли, засветился солнечный диск, и в круге явился им другой мир. – Пускай варвары грызутся между себе подобными.

И Первые Люди торжественной и печальной процессией прошли сквозь золотой круг, покидая этот мир, бывший им домом.

Когда последний из уходящих исчез из виду, Древние не поспешили следом, потому что еще не сказал свое слово третий из них, Тескатлипока.

Тяжел был его взгляд, молча он поднял руки, развел их в стороны и заговорил.

– Вы можете забрать все, что хотите, но за все будет своя плата. Те из вас, кто не доживет до конца возвращения, обернутся духами – будете служить горам и наказывать подобных вам, будете пожирать друг друга до самого конца этого мира. Те же, кто сможет благополучно добраться домой, смогут наслаждаться тем золотом, которое заслужили, – сказал так и свел

руки вместе, хлопнул в ладоши, и хлопок тот разнесся таким мощным громом, что от него затряслась земля. – Но торопитесь уйти, или останетесь здесь навсегда.

И Древние один за другим шагнули сквозь золотое кольцо и исчезли, и вместе с последним из них погас священный солнечный диск. Затряслась земля с новой силой, и заворочались камни, а горы стали вверх тянуться своими вершинами. Испугались чужаки, но в то же время обрадовались – столько добычи награбили, набили повозки еще больше, как могли, все унесли, лишь золотой диск не смогли даже с места сдвинуть или не посмели тронуть. И поторопились покинуть оскверненное место. А позади рушилось всё, словно сама земля недовольно вздрагивала под их ногами, и даже величественный дворец вскоре обернулся руинами.

Не все из них смогли вернуться – так сильно изменились горы. И дороги, что пролегали когда-то, были погребены под каменными обломками. Пришлось чужакам искать новые пути, и времени потребовалось немало на возвращение. Кого-то стубил холод ночи и дикие звери, кого-то жадность, кого-то поспешность. Перессорились между собой, те, что остались, разделились, и, как повелел Тескатлипока, всех, кто не смог дойти до конца, забрали горы.

А те, кто смог, по пути завернули свою добычу в жалкие тряпки да укрыли шкурами, чтобы никто не видел, что за ценности у них припрятаны, пока они не доберутся домой. Но когда они дома развернули поклажу, оказалось – все золото обернулось тяжелыми камнями. «Золотом», что они заслужили, были развалины старого мира, который они осквернили своими руками.

А позже появились истории, что где-то в горах есть заброшенное место. Руины таинственного города. Благословенное место, где прежде жили Люди и Боги, а после внезапно покинули свои дома. Но где-то там до сих пор остался огромный золотой диск. И стали охотники за сокровищами его искать, только многие навсегда пропадали, а кто возвращался, говорил, что место то охраняют страшные чудовища в обличье людей.

И все же однажды один смертный смог подняться на ту гору – сердце его было чистым и воля сильна. Был он подобен Первым Людям, и потому проклятые духи пропустили его. Не искал он богатства, а искал знания, и потому увидел, что золотой диск... давно стал каменным. Но на закате, когда солнце оказалось по центру круга и небо разлилось яркими красками, воссиял каменный круг, будто золотой.

И Солнечные Врата открылись, пропуская смертного».

* * *

Ритуальная церемония и танцы завершились красочным фейерверком. Туристы остались довольны и медленно расходились с площади. На столах и под навесами торговцев в ярких плащах из птичьих перьев, сверкая драгоценными ожерельями, кольцами и браслетами, местные жители обменивались и общались на своем гортанном языке, а туристы расхватывали бесплатные разнообразные сувениры, угощение и всякие поделки, с интересом делали свои незабываемые снимки и памятные записи. Смуглолицые горожане неизменно озяряли гостей своими радушными белозубыми улыбками, приветственно махали руками и, несмотря на суету и празднично возбужденную толпу, всегда уступали им дорогу. Они поражали туристов изобилием и блеском многочисленных украшений.

Гид вел свою группу через нарядную толпу аборигенов своим обычным маршрутом и только улыбался, глядя на несдержанный восторг, а порой и мрачность инопланетных гостей. Еще недавно и он сам был таким же. А очень давно, практически уже в почти забытой и кажущейся нереальной прошлой жизни он был одним из тех, кто трепетно прикасался к истории исследователей на сверхдальних планетах. Был ли он первооткрывателем, колонистом, археологом и авантюристом или даже служил на военных кораблях, забирающихся на дальние рубежи вселенной, для всех, кто этим всерьез интересовался, оставалось неизвестным. В его

багаже лежала крайне нестандартная одежда, а именно зеленая ретрокуртка пилота и черные брюки, точно такие, как когда-то носили легендарные члены ордена искателей. И даже имелись один из винтажных наручных приборов и очки – вполне в рабочем состоянии. Его черные волосы никогда не признавали причесок и свободно развевались под действием ветра разных планет. В дополнение ко всему с некоторых пор он стал носить усы и отпустил небольшую бороду, чем крайне выделялся среди зализанных и местами откровенно лысых представителей Метрополии. Возможно, и правда в его жилах текла кровь конкистадоров, и вместе с испанской внешностью ему от предков-мореплавателей досталась тяга к неизведанному. Тогда его не раз тревожило ощущение, что все покинутые древние города чем-то неуловимо похожи, но он, скитаясь по Вселенной, никак не в силах найти единственный, свой. И потому как никому другому ему была близка и понятна старая история людей, старательно сдувающих пылинки с каменных плит Канала на северной части территории канувшей в века страны – Гватемалы. Его не раз называли Мирадор – самый древний город мира и Город трех пирамид. Главная – Эль-Тигре, Монос и огромный комплекс Данта с террасами и храмами, занимающий всю восточную группу найденных исследователями построек. И, принимая в расчет, что строили по частям и не всё сразу, предположительно самым примитивным «муравьиным» способом, попросту изо всех сил размахивая кирками и лопатами, первооткрыватели все равно восхищались: как же это удалось? Ведь Эль-Тигре возвышалась на 55 м и была площадью 19600 м², а Данта поднималась над окружающей местностью на 72 м и ее объем около 2 млн м³, она все еще поражала воображение искателей приключений, хотя и сливалась с местностью, сильно изменившейся за тысячелетия. Первые упоминания о Мирадоре с храмом птицеобразного бога, построенным когда-то предками народа майя, попались в чудом уцелевших хрониках экспедиции, предпринятой археологами в девятнадцатом веке. В то время за неимением точной техники определения возраста артефактов данное открытие ошибочно датировали 400–600 годами до нашей, до галактической эры. Обнаруженный в глухих малярийных дебрях и частично освобожденный искателями от песка и грунта грандиозный город тогда по самым скромным подсчетам состоял из 1900 крупных зданий и более 800 обычных. Но на территории, занимаемой столь обширным городом, было раскопано всего 500 из них. Тогда же и была открыта пирамида, романтично прозванная археологами Ла-Данта, – самая большая из пирамид. Слово «Данта» в переводе с местного языка когда-то означало «копье». Город был грандиозен даже скрытый в зарослях и вросший в землю, а пирамида, венчающая природный холм, царственно осела и покрылась характерными разводами плесени и мха. Однако все еще оставалась самой высокой из всех подобных творений. На ее крутых тянущихся ввысь ступенях с трещинами от постигших мир потрясений за прошедшие века проросли деревья, и их крепкие узловатые корни переплетались и отчаянно цеплялись за каждый очищаемый людьми дюйм. А самая верхняя площадка, возвышающаяся над всем городом, странно пустовала. Эта странная пустота еще не раз тревожила его мысли и много лет спустя, после того как он сменил свою деятельность и оставил далеко позади планету, где был найден, но оказался никому не нужен древний, покинутый жителями, лишенный своих сокровищ и потому вновь забытый город Мирадор... Ведь если нет сокровищ, это означает, что нет и спонсоров для раскопок. Выжить в таких условиях еще никому не удавалось, хотя энтузиасты очень старались. Лишь потому Мирадор остался в прежней жизни вместе с другими разбросанными во Вселенной, а сейчас пришло время жить совсем в другом городе, и ночное небо над ним имеет иной рисунок созвездий. Он больше не ищет загадочных истин в пыли веков, стираемых новыми поколениями. И, глядя в глаза любопытных, скромно называет себя просто Гидом.

* * *

Найдя несколько свободных минут, чтоб сбежать от бесчисленных просьб и вопросов, он в задумчивости остановился на одной из высоких террас, с которой открывался потрясающий вид. Эту террасу – одну из самых высоких в Городе пирамид – окаймлял резной барельеф со следами недавней реставрации, когда-то он выглядел совсем иначе, но теперь его покрывали удобные для изнеженных и придирчивых инопланетных посетителей ровные и гладкие каменные перила. Один край барельефа был разрушен землетрясением, и в этот неровно образованный проем на террасу заглядывала любопытная синяя бездна. Но бездна была лишь волнующей иллюзией для обострения чувств, весь проем надежно закрывал непроницаемый для всего живого силовой барьер. Старые камни кладки под ногами, выбеленные солнцем до необычного светлого оттенка, лежали безмолвно и, казалось, готовы были пролежать так еще вечность. Буйная растительность внизу, в которой утопали едва видимые с верхней террасы постройки, тянулась к солнцу и растворялась в синеющей горной дымке. Легкий туман, привычный для этой местности, придавал атмосфере планеты фантастический вид, с высоты казалось, что воздушные потоки гонят и закручивают облака наподобие морских волн и пены. И только ближайшая из пирамид, та, которую венчала корона солнечных врат, отчетливо проступала из этой туманной горной синевы.

Услышав звуки музыки, он оторвался от притягательного созерцания высоты и замер. Мимо него прошествовала невысокая по сравнению с жителями Метрополии и смуглая жительница города, несущая современную копию великих древних даров: большое золотое блюдо-поднос, наполненный до верха золотыми монетами, традиционными украшениями и миниатюрными предметами гордости местных умельцев. Согласно старой традиции, ее изящные ножки не нуждались в сандалиях. И она шла по нагретым солнцем камням или по холодным в сумрачной тени плитам так естественно и непринужденно, словно никогда не знала никакой обуви и под ее изящными ступнями был расстелен самый мягкий в мире ковер. Каждый ее шаг сопровождался тихим звоном ее браслетов на ногах, а шею охватывало такое широкое ожерелье, что она держала голову слегка откинутой назад, так что волосы насыщенного шоколадного оттенка, спадающие темной волной ниже талии, свободно развевались за ее спиной. В некотором отдалении от нее за ней следовала живописная свита, сопровождаемая летающими платформами с гостями и туристами. На церемонии поклонения Солнцу в этом году именно она исполняла одну из главных ролей, и этот церемониальный наряд, принадлежащий сокровищнице города, был очень ей к лицу. Но он знал, что если бы кто-то попросил примерить это великолепие, то город не отказался бы даже отдать его. На девушке были и изящные амулеты – маленькие фигурки разных птиц и животных. Ее довольно простое, светлое этническое платье из легкой ткани было намеренно адаптировано для адекватного восприятия инопланетных посетителей фестиваля и туристов из Метрополии. Платье состояло из топа и юбки, оставляя открытой талию, и имело небольшой удобный разрез, идущий от колена к щиколоткам, а яркий племенной колорит дополняли периодически вспыхивающие в солнечных лучах витые узоры золотых тату и фантастические оплечья. Если бы кто-то из гостей вдруг пожелал, то девушка легко бы поднесла их в дар, ведь для нее это кусочек Солнца, а Солнце никому не принадлежит. Его надо уважать и восхищаться, а не превращать в заложника своих страстей и жадности, как это было когда-то на других планетах еще до Всеобщего Кризиса, потрясшего всю цивилизованную галактику.

* * *

– Вы не сможете пронести это на борт космического судна, как бы вам этого ни хотелось... – в очередной раз предупреждал Гид новоприбывших, вручая каждому туристу обязательную инструкцию. Но он также хорошо знал, что всякий раз кто-то разочарованно или раздраженно будет тайно вытряхивать из своих карманов каменные останки чего-то ранее ценного, не сохранив ни одной сверкающей крошки или даже пылинки. И только аборигены невозмутимо и легко носят на себе целые золотые диски, покрывают золотом крыши, едят с золотых тарелок и называют свой город Золотым. Они делают все это просто так, без всяких тайных умыслов, интриг и страстей. Просто для настроения и удовольствия. И с радостью готовы разделить это со всеми желающими.

Не их проблема, что желающих слишком много, или им еще предстоит многое понять и многому научиться...

* * *

– Не трогай это! – Женщина-туристка в дорогом и стильном костюме цветов Метрополии одернула своего ребенка, который тянулся за очередной блестящей игрушкой. Но игрушку держала в руках маленькая девочка-аборигенка. У ребенка, прибывшего из Метрополии, уже были несколько блестящих и не менее замечательных сувениров-копий золотых изделий именитых местных мастеров. Но он капризно требовал еще и еще. Девочка не понимала его криков, но, смущенная слезами маленького гостя, отдала ему свою игрушку и побежала догонять в толпе родственников. А ребенок победно оглянулся на свою мать. Слезы буквально испарились из его холодных глаз.

– И кто же из нас варвар? – подумал Гид, одетый по местной моде и всячески осуждаемый Метрополией.

Заметив его взгляд, женщина презрительно скривила красиво подчеркнутые красным цветом губы и действительно, хоть и с секундным опозданием, прошипела «варвар». *«Одно и то же»*, – подумал Гид. Он уже привык не обращать внимания и лишь пожал плечами.

Его ждали Золотые Врата, сияющий путь, соединяющий миры...

Алекс Громов

Абориген на воспитание

Доброго вам галактического времени!

Двадцать звездных лет назад я и мой муж покинули (по зову разума) свою небольшую планету, затерянную в каком-то глухом космическом рукаве, полном барачных строений и падающих с небес в кусты недоразвитых спутников.

Вот мы прочитали объявление – «Цивилизируй аборигена и получи дачу с шестью сотками» и решили ехать. То есть лететь. А где еще мы сможем получить домик в сельской галактической глуши, с грядками, полными натуральной органической редиски и картофельных клубней?

Мы отправились в путь, взяв с собой милые сердцам семейные сувениры и самое необходимое, погруженное в три вместительных галактических контейнера.

Преодолевая пространство и время на третьесортном звездолете (порой переходящем на ручную тягу!), рискуя разумом и телами, мы ждали встречи со Светлым Будущим, дачным участком, уютным домиком, объемным сарайчиком и другим необходимым для жизнедеятельности, пусть малогабаритным строением, обычно совмещаемым с кабиной нуль-транспортировки.

И, вот, преодолев сотни, а может и тысячи парсеков, мы оказались на планете Жо, где сверху светило всего лишь одно солнце, а луна была так незначительна, что порой казалась ущербной.

И мы здесь, как нам и обещали в присланной на прежний пластиковый почтовый ящик рекламе планете Жо, получили на воспитание маленького туземца, оформив его как сына.

С ходу осознав свою, прямо скажем, непростую и выдающуюся цивилизаторскую миссию, мы стали давать ему одежду со своего плеча, кормить подручными яствами и учить буквам и правилам хорошего галактического тона.

Нужно подчеркнуть, что мы не использовали антигуманных методов, по возможности прибегая к агитации – добросовестности и бережливости – как личным примером, так и наглядным примером тех наших знакомых – переселенцев на планету Жо, которые теперь обитали рядом с нами.

Под нашим неусыпным контролем существо росло, потребляя все больше пищи и материалов на одежду, закрывающее его тело. Мы стойко продолжали исполнять свою задачу, готовя для Обустроенной Вселенной нового члена.

Именно благодаря нам, нашему контролю и подсказкам, он из простого обычного аборигена, низшего уровня жителя планеты Жо, сделал карьеру, поднявшись с 99996444487-го галактического уровня на 99996444486, получив квалификацию инженера-электрика планеты Жо (на которой 57 стандартных лет назад, согласно решению Совета Галактики, было разрешено электричество).

И жизнь на Жо пройдя до половины, мы поняли, что наш абориген, увы, не разделяет базовых ценностей, которых терпеливо и затратно ему мы прививали в процессе его взросления.

Во-первых, вместо того, чтобы пять планетарных трудодней трудиться на заводе, а потом оставшиеся два трудодня проводить в хлопотах по благоустройству садового участка/ городской квартирки, абориген сначала записался в кружок юных любителей Космоса, во время учебы в институте занялся планеризмом, а затем увлекся чтением литературы по астрономии и космонавтике!

Во-вторых, мы-то точно знаем, как устроена жизнь во Вселенной, как работает галактическая вертикаль, и как происходит общение представителей различных цивилизаций между

собой, и поэтому неоднократно пытались, как советовал районный галактический психолог, «выбить из него эту наивную аборигенскую романтическую дурь и приобщить к общему делу».

Поскольку выданный нам абориген вырос и способен производить потомство, мы считаем поставленную перед нами эволюционную задачу выполненной.

И поэтому прочитав звездную рассылку – «Цивилизируй аборигена и получи участок с шестью грядко-горками на планете Хо!» мы собрались в путь.

Просьба! Нельзя ли, в виду понесенных нами затрат в воспитании аборигена на планете Жо, выдать нам на Хо участок с семью грядко-горками?

С галактическим приветом!

Арти Д. Александер Возвращение к истокам

*Будущее всегда переменно. Мы создаем будущее – своими словами,
своими деяниями, своей верой.*

«Babylon 5»

Через неделю я возвращаюсь домой. От этой мысли я не могу спать уже неделю. И уже полгода я к этому готовлюсь. Можно даже сказать, готовлюсь с чувством непреходящего отчаянья. Возможно, я покажусь отсталой и дикой на планете моих предков. Ведь я, практически рожденная в колониях, мало помню Землю. Хотя возможно, что и не ту самую, что действительно была колыбелью нашей цивилизации, а Вторую или Третью Землю, наши первые колонии. Меня увезли в детстве. И в моей памяти остались только пальмы на берегу теплого океана и птицы, парящие в солнечной вышине. Хотя не исключено и даже очень возможно, что это не настоящее воспоминание, а всего лишь запомнившаяся в детском возрасте красивая и яркая картина на стене.

Нам сравнительно неплохо повезло. Первоначальные потери были весьма незначительные по сравнению со статистикой других внеземных колоний. И те были обусловлены вовсе не присутствием враждебной жизни или агрессивно настроенных аборигенов, а потерями практически неизбежными при адаптации и освоении новых планет. Ведь, несмотря на весь наш сияющий и шумный технический прогресс, ступившие на новую планету люди попадали в новый непривычный мир, не приспособленный для людей и живущий по собственным правилам. И по сути колонисты были вовсе не царями вселенной, а малыми детьми по сравнению даже с самым простым местным микробом. Потеряв по незнанию, неопытности и недоразумению часть поселенцев, мы приобрели необходимый для дальнейшего выживания опыт. В этом не было ничего удивительного и принималось как печальный, но факт. И поскольку нам все же во многом повезло, наша колония довольно быстро развивалась, и мы, конечно, старались сохранить наши обычаи и язык. Нам казалось, что мы с этим успешно справлялись, но, возможно, там, на далекой Земле, мои родственники, которые с нетерпением ожидают моего прибытия, так не подумают, увидев меня и заговорив со мной. Честно говоря, я никогда не была фанатиком или прилежным учеником в деле сохранения наших традиций и культуры. Некоторые из них порой казались смешными и абсурдными, отчасти даже глупыми и не слишком уж гуманными. Запоминая их чисто по необходимости, потому что это неизбежная культурная обязанность, я вовсе не рассчитывала ими воспользоваться по крайней мере в ближайшие лет двести... Являясь по сути и призванию специалистом по коммуникациям с аборигенами, населяющими внеземные миры, я проявляла больше интереса к чужим традициям и легко осваивала их. А замечательные и самобытные наши – менталитет, традиции и обычаи – я использовала просто для сравнения и поиска взаимопонимания с чужими культурами. Это было не просто необходимо для выживания – нередко это создавало для обеих сторон плодотворный тип развития. Сохраняло от порчи доставленное с Земли имущество, помогало спокойно спать и не тратиться на конфликты. И, конечно, предоставляло уникальные возможности для колонистов – войти в чужие миры как желанные братья и соседи, а не «гости, которые хуже татарины». Хотя уже никто не помнил, какие они были на самом деле, на какой планете обитали и чем были так страшны когда-то. Так и получалось, что большую часть жизни я проводила среди племен и народов других планет. Говорила на их языках и изучала их далекие от наших обычаи. И в основном я всегда была необходима именно там, где люди не находили взаимопонимания и дело могло закончиться продолжительным и постыдным для цивилизации противостоянием. А к конфликтам с местными племенами колонистов могла привести любая слу-

чайность, типично человеческая суета и гордость, недоразумение или отсутствие элементарной осторожности и наблюдательности.

А какой смысл воевать, тем более за чужие ресурсы, если мы прилетели за миллион парсек, и война отнимет еще больше этих самых сил и ресурсов? Это только в древней земной фантастике возможно, а на самом деле такая трата энергии и технологий никак не оправдана разрушительной победой. Бессмысленно так покорять миры. Если человечество действительно Цивилизация, которой мы так гордимся и несем на другие планеты, а определение цивилизованности – это Разумность и, следовательно, Гуманность, то и пути ее развития должны быть не варварскими и не паразитическими. С течением времени в земных колониях появилась бы своя культура и новые традиции – это было неизбежно. Тем более что мы, люди, – не единственные обитатели планет, и мыслящих форм жизни во Вселенной бесконечное множество.

* * *

Моя одежда, в которой я ежедневно появлялась в обществе, уже отличалась от того, что можно было бы считать изделием дизайнеров Земли. И как психолингвист я подозревала, что даже в лучших своих стараниях я говорила уже на другом языке. Но наши люди старались сохранить свое национальное достояние, ведь так было принято когда-то на Земле. И это стремление донести свою неповторимость до самых звезд никуда не исчезло, даже когда в космос массово шагнули китайцы, японцы и, конечно, среди первых – индийцы. Так и появился условный термин «Восточный Космос», обозначающий не направление в пространстве, а образ жизни.

Когда-то мои далекие предки недолюбливали иноземцев, всего лишь прибывших с другого континента нашей собственной планеты. Они не одобряли межэтнические браки и прилежно канонизировали все, что касалось своей культуры и традиций. Что бы они сказали сейчас, увидев меня? Мы, их далекие потомки, живущие во внеземных колониях, уже никак не представляем своей жизни без многоликой смеси разных культур, диалектов и рас. Возможно, где-то в космосе существуют совершенно иные, обособленные цивилизации, нашедшие отличный от нашего путь развития. Мы лишь находили их мертвые развалины и следы продолжительных войн. Из этого был сделан неутешительный для них вывод. Большинство «ксенофобных» войн заканчивались однозначно. Если не самоуничтожением в физическом смысле, то деградацией в моральном. Единство многообразия мне нравилось намного больше. И это придавало больше творческих сил и вдохновения – не важно, какой над нами рисунок созвездий. Ведь для наших гороскопов, если они понадобятся по старой земной традиции, мы были в состоянии нарисовать новый узор созвездий и расположения планет или позаимствовать тот, которым с нами готовы поделиться радушные аборигены.

* * *

И вот теперь я еду домой. Возвращаюсь к истокам. Так романтично могли бы написать в старинных романах. Там, на Земле, которую мы с благоговением называем Терра, меня с нетерпением ждут родственники, которых я никогда не видела. Не думаю, что они меня представляют в тонко расшитой местными умельцами одежде и верхом на зверояке... Девушке вообще не пристало ездить верхом или мотаться по джунглям, тем более с непонятными чужаками, вероятно, даже мужского пола. Хотя в основном они двуполые, но откуда это знать моим родственникам? От этой неприятной мысли зверояк подо мной возмущенно дернулся, и дрожь пробежала от его гривы до самого хвоста. А мои спутники наоборот весело переглянулись и подбодрили меня веселым пощелкиванием языка. Свистеть и шелкать вслед девушкам, конечно, покажется неприличным в земном обществе, но что делать, если именно так, прояв-

ляя уважение и участие, разговаривают аборигены этого мира? Уловив мое сомнение, зверояк остановился и помотал головой. Он потерял чувство направления, потому что я не очень-то стремилась покидать эти милые мне места. Мне было и тут хорошо, и он это отлично понимал. Мои спутники поравнялись со мной и положили свои руки на мои плечи. Меня обнимало их чувство единения и понимания. Возможно, они видели меня совсем иначе, чем я себя в зеркале, но это нас нисколько не смущало. Через минуту, успокоив сумбурные мысли и сосредоточившись на основном, мы тронулись дальше.

И не случайно меня провожали именно они. Со своими я попрощалась еще в селении. За несколько месяцев до моего отъезда мне все порядком надоело: кто сочувствием, кто шутками, кто напоминанием о долге и патриотизме, а кто и поучениями, что я все делаю не так и опозорю всю нашу славную колонию. Но кто виноват, что именно меня жадуют видеть мои родственники и при этом не боятся никаких препятствий? Они отыскиали меня, можно сказать, на самом краю обитаемой Вселенной. Ничто не в силах помешать их желанию увидеть меня. И вот теперь я должна выполнить их просьбу хотя бы из уважения.

Скажем прямо, во все времена все мои родственники были ортодоксально настроены и этим очень гордились. В отличие от меня...

Я поправила слегка сбившуюся попону на массивной холке зверояка и, пользуясь тем, что рядом нет никого из этих самых родственников, фривольно перекинула ногу на ногу, благо страшный для них «звероящер» шел аккуратным ровным ходом всех своих шести ног. Конечно, на Земле про такие позы придется забыть, я вздохнула и посмотрела на два солнца, которые неспешно продвигались за кромкой высоких деревьев. Налево от нас, сразу за джунглями, выглядевшими непроходимыми только на первый взгляд, стоял древний город аборигенов. Я там бывала не раз, и он был великолепен. Аборигены сделали его невидимым с орбиты, и не напрасно. Никаких технологий для этого не потребовалось, сама природа надежно укрыла город от нескромных взглядов. Все-таки опыт майя и ацтеков и поисков Эльдорадо не стоило сбрасывать со счетов. Майя и ацтеков давно нет, им просто тотально не повезло с незваными и жадными гостями, а здесь, на далекой планете, все осталось процветающим и нетронутым. Никто не грабил, не превращал в рабов и никогда не отбрасывал на века назад наивную и добродетельную местную цивилизацию...

* * *

Прямо пролегал путь к космопорту. Это было довольно скучное и рационально построенное типовое сооружение из синтобетона. Его окружали такие же функциональные и вполне земные постройки. Космопорт специально оставили таким – узнаваемым и понятным для землян. Просто не хотелось шокировать новшествами и изменившимся за многие десятилетия восприятием. Для многих транзитных пассажиров он даже казался продвинутым. Обширное пространство поля постоянно было занято разнообразными посадочными модулями и челноками, а для грузового транспорта отводилось специальное место в стороне. Туристы и свободные путешественники, прибывающие сюда буквально на несколько часов по пути на более благоустроенные планеты с развлечениями, охали и ахали, глядя на подступающие к космопорту «великие джунгли», и делали «селфи», замирая в страхе от доносившихся издали жутких звериных голосов. Наверно, в их воображении по джунглям бродили вечно голодные монстры, мечтающие пожрать зазевавшихся инопланетян. Самое смешное, что хищники этого мира совсем не впечатляли размерами, нападали неожиданно и абсолютно молча. А на моем плече сидело маленькое и довольно безобидное существо – одно из издающих самые грозные звуки джунглей. Этот вид можно использовать как сирену для водных и воздушных судов. И оно восторженно орет вовсе не в предвкушении обеда из человеческого мяса, а лишь обозначая свою территорию, облюбованное уютное место, отгоняя хищников или просто от экс-

таза. Если, например, почесать его за темным бархатистым ушком. Самое главное, чтоб оно не закричало слишком близко, не узко направляя звук в далекую даль, а широкой волной ударив в незащищенные уши. Тогда временная глухота обеспечена, а так оно просто ласковое, когтистое и крылатое чудо в перьях.

В космопорте мне предстояло пройти в зону отдыха и комфорта. И там переодеться во все соответствующее представлениям нашего народа о культуре и традиции. Некоторым вещам, которые были тщательно упакованы в контейнеры, было много лет. Намного больше, чем мне и нашей колонии. Они были изготовлены старыми мастерами и когда-то увезены с Земли. Тогда считалось, что мы должны нести в космос все лучшее, чего достигли, и не забывать свои корни. А может, хотели восхитить предполагаемых первобытных и непросвещенных аборигенов... Вот и тащили все, что могли погрузить в свои корабли, для создания привычного уюта и для спокойствия души, как это когда-то делали на Земле средневековые первооткрыватели и пионеры Нового Света.

* * *

В зоне подготовки к отлету мне предстояло расстаться с моей прекрасной татуировкой. На этой планете она была моим именем и «лицом» и тем, что для местных жителей являлось важнее любой одежды. В этой зоне со мной еще могли быть мои друзья и нареченные братья, но пройти дальше им было уже нельзя. И не только из-за симбионтов или проявляющего разнообразные чувства зверояка, попросту не желающего тихо ожидать в сторонке... Туристы и инопланетники, лениво потягивающие свои коктейли и полулежащие в креслах зон отдыха, порой по причине незнания бывают слишком впечатлительными и даже нервными. Мне тоже придется оставить своих симбионтов на этой планете. Не только, чтобы не вызывать неприятие окружающих. А из любви и уважения к ним, ведь им, тонким, сверхчувствительным и ранимым, будет очень неудобно среди непонимающих чужаков. Без татуировок и симбионтов я чувствую себя обнаженной и не в своей тарелке. Но я еще ощущаю связь со зверояком и моими братьями. Парадоксально, что среди таких же людей, находящихся всего лишь в двух шагах от меня за стеклянной стенкой, но непроницаемой с той стороны, я кажусь себе покинутой и чужой.

Но здесь все предусмотрено для адаптации прямо перед вылетом с этой планеты. Ведь наша колония постоянно поддерживает связи с другими мирами, и мы тоже много путешествуем среди звезд и возвращаемся, уже считая, что именно здесь наш дом. А на Землю давно никто не летал, или просто не было повода – не у всех же такие настойчивые и деятельные родственники, какие оказались у меня. И у меня есть время привыкнуть к тому, как выглядят люди, постоянно шевелящие губами и не знающие другого вида общения, – там, за тонкой прозрачной стеной. Мои братья помогают мне достать мою одежду и начать приготовление к церемонии переодевания. Для них это действие особо важно и почетно. Я считаю, что им это можно, потому что они не мужчины в полном смысле, а только наполовину. Их взгляды совершенно беспрепятственно проникают в самые глубины моей души, деликатно минуя то, что мы называем телом. Их художественное восприятие настолько утонченное, что они разглаживают

каждую складку и каждое украшение находит точно свое место. У них уникальная память, и все, что увидено хоть раз, будет запечатлено и сохранено на века со всеми деталями. Никаких лишних движений, и все в соответствии с канонами моего народа, которые они успели перенять от меня. Следуя их ритуалу Принятия и благодарности, я носила татуировку народа моих братьев, а мои братья носили в ушах остроконечные копии традиционных древних украшений моего рода. Они могли рассказать наизусть предназначение каждой моей вещи и могли передавать о ней информацию следующим поколениям, даже не пользуясь ею и услышав про нее лишь однажды в своей продолжительной жизни. Мы говорили на одном языке – это был язык наших эмоций и душ.

* * *

А там, за стеной, все было иначе. И это только начало моего возвращения, которое мои соплеменники по крови уже прозвали «Паломничество на Терру». Мои волосы пришлось расчесать и уложить в прическу. Жасмин не прижился на этой планете, а имитацию носить не хотелось, и потому решили обойтись без помпезных цветочных гирлянд. Лучше выглядеть скромной, чем излишне приукрашенной. По мнению соплеменников, я должна сойти с трапа величественно и торжественно, как истинный потомок королей. Но как сказала моя подруга, это будет фальшиво. Так же фальшиво, как увиденные ею фотографии в альбоме, где люди намеренно наряжались так, чтоб понравиться друг другу, желая показаться своими в незнакомом обществе или для создания определенного благоприятного впечатления. Хотя после неизменно следовало разочарование, и изрядно трепались нервы от столь неправильного, но, увы, неисправимого выбора. Или мы уже что-то не так понимаем в нашей истории, или им такая «киношная» мелодраматичность чем-то нравилась.

На праздниках и даже в будни, если не находилась с аборигенами в «джунглях», я, как многие из нас, носила свою национальную одежду. Спустя века у нас даже свадьбы не обходились без этого. Хотя женихи подъезжают к дому невесты уже не на белой лошади...

Так что никаких проблем с переодеванием не было, и я выглядела вполне прилично. И хотя пришлось надеть многое из старинных семейных ценностей, которые давно не вынимали из родового хранилища, они все же прекрасно сохранились и не потускнели. Там, на Земле, на обширном полуострове, где жили мои далекие предки, сосуществовали сотни разных народов и племен. Они различались традициями, религией, языками и многим другим. Но, будучи соседями, часто заимствовали друг у друга элементы культур. Отправляясь на Землю, я была уверена, что легко смогу их распознать. А что не распознаю, скорей всего утерянное нами вдалеке от первоисточника, скопирую и привезу жаждущим колонистам, которые радостно пополнят свои знания. Согласно сохраненным сведениям о Земле, к моменту нашего отлета, несмотря на частичное затопление южной части и островов, на языке моих предков говорили более семидесяти миллионов людей. В отличие от нас, многие боролись за свою «этническую чистоту и идентичность». Следовательно, мне будет чему у них научиться в смысле обычаев и национальных умений. И все потому, что, невзирая на различия, меня любили инопланетные аборигены, и, проводя среди них большую часть времени, я не была самой лучшей среди своих. Например, мне не стоило никакого труда попробовать какую-то странную вещь, непривычный вид которой вызывал у колонистов полное и непреходящее отсутствие аппетита лишь потому, что ее традиционно употребляли местные жители. И потом оказывалось, что именно она спасала и повышала иммунитет в опасный сезон. И я была первой из прибывших на чужую планету, кто сел на зверояка, правда, и последней, потому что пока среди землян желающих не оказалось. И «симбиоты» первой достались именно мне и доказали свою невиновность в нескольких несчастных случаях, а до этого от них безжалостно старались избавиться как от вредных паразитов. А также лишь в близком контакте выяснилось, что местные, несмотря на

странный и устрашающий вид, невзирая на страшные мифы первопроходцев, не едят людей. И все это касалось множества подобных мелочей, которые потом незаметно перекечевали из жизни аборигенов в уклад и привычки колонистов...

* * *

На Земле меня ожидала целая делегация, и сразу было невозможно понять, кто кому кем приходится. Меня встретили как VIP-персону и провели быстро и отдельно от остальных прибывших. Весь путь к дому меня отвлекали разговорами и не давали как следует разглядеть улицы. А на улицах от меня не отрывались любопытные взгляды. Наверно, в моем облике что-то не соответствовало их канонам.

Но я уже поняла, что очертания береговых линий континентов несколько изменились. Они отличались от наших старинных карт, уровень океанов повысился, но появилась рукотворная и пригодная для городов суша. Это не удивительно: измениться могло многое, ведь время и темп жизни на Земле, в пространстве и на других планетах течет по-разному. Как говорили древние философы, «все меняется». Возможно, и мое отличие от канонов не слишком возмутительно и я его смогу исправить.

* * *

В просторном зале меня приветствовали женщины в национальных нарядах. Но в такой, как я, была одета только одна, и она была весьма преклонного возраста. Их язык значительно различался, и распознать удавалось только половину слов. Об остальной половине можно было догадаться по жестам – наша типичная привычка «размахивать» руками, помогая языку, никуда бы не испарилась даже спустя века. Жесты, к счастью, не претерпели особых изменений. Дом, где меня радушно приняли, изначально был рассчитан на большую семью, но большими семьями на Земле давно никто не жил. За ним присматривали только два его постоянных жителя, остальные между собой встречались очень редко, и все съехались сюда сейчас специально по случаю моего визита. На следующий день из соседнего штата прибыла еще одна гостья, и тоже моя родственница, по какой линии – неизвестно и не так важно. Она недавно вышла замуж, но уже скучала по работе, которую пришлось сменить на домашние заботы, и непременно хотела посмотреть на меня и заодно показать родственникам мужа. Пока мы болтали ни о чем, случайно выяснилось, что я могу назвать всех царственных предков, висящих на старинных портретах в этом старом доме, а хозяева дома не помнят и половины. Но они искренне верили, что так и должно быть, ведь я – их единственный прямой потомок и, следовательно, наследница этого дома. Удивительно, что я имею больше сходства с портретами, чем присутствующие в этом доме и живущие на этой планете... Когда я осознала это до конца, то почувствовала себя такой же древней, как вся наша цивилизация.

А потом, когда мы собирались выйти осмотреть город, замужняя родственница постучалась ко мне в комнату. Она принесла мне подарок и еще смущенно попросила помочь с ее нарядом. Развернув ее наряд и восхищаясь узором на ткани, я спросила, каким именно способом она хочет его сегодня надеть? Мне было стыдно признаться, но я помнила только двенадцать, и часть из них была традициями не моего, а соседних народов. К моему изумлению, она не владела ни одним способом. Точнее, знала теоретически, что такое возможно, но не могла одеться самостоятельно, без посторонней помощи или помощи пожилой дамы, которая была ее почтенной мамой. Это было странно, потому что по традиции замужние не должны были носить то неподобающее ее семейному статусу одеяние, что носила она. Оно, возможно, было удобней, но считалось одеждой для девочек или работающих в офисах горожанок, но не подходило для нее, особенно потому, что ее размеры к этому никак не располагали. Наши далекие

предки всегда утверждали, что драпированная одежда, в отличие от широких юбок или шаровар, подчеркивала женственность и элегантность... Или я что-то не понимаю в том следовании традициям, которым так гордятся передо мной мои любимые земные родственники.

– Ах, какая прелесть! – сказала она, заметив в открытой шкатулке серьги необычной формы. – А что это такое? – Она изящным движением пальца указала на украшение с множеством тонких цепочек. – А вот это что за штуковина, и вот еще эти колечки, почему два одинаковых? Ах, да, наверно, одно запасное, если потеряется первое! – тут же ответила сама себе, и ее глаза замерли на следующем неизвестном ей объекте. – Ах, какое невероятно длинное, гибкое, блестящее...

Боги мои, я с трудом вынимаю два одинаковых кольца из ее цепких рук, пока она не вздумала натянуть их на свои пухлые пальцы на руках. В принципе и так носить тоже возможно, хотя их разъемы на обратной стороне специально предназначены для пальцев ног. И как можно незаметнее, чтоб не показаться жадной, я быстро убираю подальше с глаз заостренную шпильку для волос, украшенную трезубцем на верхнем конце, пока она случайно не поранилась ею. Хорошо еще, что никто из колонистов не засунул мне в багаж ради престижа раритетные «когти тигра» или доставшийся от воинственных предков поясной меч «уруми»...

А через несколько минут вся моя комната была заполнена восторженными и любопытными...

* * *

Вопреки скептическим прогнозам никому на Земле не пришлось тратить время на мое образование: похоже, никто не ожидал, что я довольно неплохо знаю этикет, не кладу ноги на стол, умею пользоваться ионным душем или понимаю, для чего предназначена стиральная машина... Все, что было гордо и снисходительно приготовлено земными родственниками для того, чтоб приобщить меня к истинной культуре и цивилизации, было засунуто обратно и тут же забыто.

Следующие несколько дней мы были заняты тем, что записывали имена персон, которые висели в галерее старинного дома и учили всех желающих разной драпировке. Тем, кому не удавалось научиться, пришлось закрепить складки нитками в нужных местах, чтоб облегчить процесс одевания. Когда я показала видео, как катаюсь верхом на зверояке в таком одеянии, мне не сразу поверили. Потому что им еще предстояло научиться ходить в нем хотя бы по лестнице... А однажды я услышала, как один из гостей решил похвалиться своей коллекцией старинной музыки. Он был меломаном и очень важной персоной, известной своими исследованиями в области сохранения искусства. И, как мне пояснили, имел настоящую коллекцию древних шлягеров, являлся автором научных работ и исследований на тему популярных когда-то музыкальных хитов. Вследствие его визита я едва не стукнулась головой, когда они в машине распевали что-то непонятное, и вдруг зазвучала хорошо знакомая мне композиция, только слова и темп исполнения были совсем другие. Он страшно гордился, что музыка произвела на меня такое сильное эмоциональное впечатление. И по секрету сообщил, что нашел слова к ней практически недавно. А это было весьма непросто, потому что длительное время ничего из уже найденных текстов не подходило, и это настоящий шедевр его коллекции, хотя он не понимает, в чем же кроется секрет невероятной популярности в прошлом столь короткой и странноватой мелодии. Представляю, как выглядели мои глаза в тот момент. Эту мелодию у нас по старой традиции включали каждое утро перед занятиями. Так что, естественно, я отлично знала и ее предназначение, и настоящие слова. Это был гимн...

Земные родственники ожидали, что из дальних звездных колоний приедет одичавший варвар, с которым придется немало повозиться, прежде чем «вывести в свет». Мне тоже так казалось, что в своем развитии в новом мире мы могли многое упустить. Но вышло все

наоборот. Вопреки опасениям землян в далеких колониях мы не стали хвостатыми, не обросли чешуей и даже не научились летать, как птицы, хотя это было бы не лишним.

Через месяц прилетает семья, которую с серьезными намерениями пригласили мои родственники. За несколько дней моего присутствия многими покинутое родовое поместье предков вернуло себе былое величие и блеск. Раньше в нем было больше комнат, чем гостей, теперь все наоборот – комнат намного меньше, чем необходимо. Я также получила множество приглашений посетить другие дома, и меня уже не хватает на всех. Несмотря на то, что я уже ответила на миллион вопросов о традициях и культуре, меня ожидают столько же в ближайшие дни. Так просто теперь они меня ни за что не отпустят. Напрасно я надеялась, что скоро вернусь домой в родные джунгли. Но я верю: мои нареченные братья успеют спасти меня. Прилетайте скорей и заберите меня отсюда. Я не хочу выходить здесь замуж!

Ольга Шатохина Семена счастья

– Хороший человек – это не профессия! Ты продавать должен!

В офисных туалетах видеокамер по официальной версии нет. Именно поэтому менеджер Солидагов подобрал с гладкого кафельного пола то, о чем за пределами санузла мог только мечтать. Делать этого не следовало, конечно, мелкая вещица стоит, наверно, как половина всей корпорации. А камеры в коридоре неминуемо зафиксировали, кто из имеющих возможность законно владеть такими дорогими штуками, изволил посетить отхожее место на далеко не начальственном этаже.

Но ведь одновременно с Солидаговым туда ввалилась целая стая менеджеров! Никто не знает, насколько затянется совещание, а дело это нервное, так что лучше не надеяться на зеленые остановки среди начальственных речей. И в самом деле, поди разберись без камер-то, кто именно заметил на пятнистом полу модной расцветки лишнее темное пятнышко. И не поленился к нему наклониться.

«...Новейшая разработка! Оснащено датчиком импринтинга, а значит, не требует ключей и кодов доступа! Стопроцентная защита от несанкционированного использования!»

И тут Солидагова прошиб холодный пот. А если оно уже активировано?! И сейчас примчится охрана законного владельца...

О «семенах счастья» среди менеджеров среднего звена и прочих клерков легенды ходили давно. Их популярность была сравнима разве что с детскими страшилками о вызове Пиковой Дамы и Старого Большевика. Ну и еще со взрослым менеджерским анекдотом: «Пытался прочитать описание нового продукта и нечаянно вызвал Большевика».

Старый Большевик – это персонаж древних мифов, может быть и добрым, и злым. Чаще – очень злым, Но к тем, кто тяжело трудится, он иногда бывает добрым, позволяет занять топ-менеджерские хоромы в элитном жилом комплексе и обеспечивает работой, на которой чувствуешь себя хозяином всего вокруг, а не жалким офисным планктонишкой. Нет, не дарит тебе собственную корпорацию, а каким-то таким хитроумным способом трансформирует пространство вокруг, что все работающие в корпорации становятся ее владельцами. Нет, не знаю, как такое может быть. Ну говорят же вам – сказка это. Просто, как в старой песне поется, «разве сказки нужны только детям? Сказки взрослым гораздо нужней».

Но просто о «семенах счастья» мечтали чаще и с удовольствием. Дескать, есть такие – плод давно забытых технологий Атлантиды. Или еще какой страны Муравии. Нет, там не только чистая инженерия, там и биотехнологии задействованы, и такие методики, которые современный человек даже вообразить не может.

Но, тем не менее, нет такого менеджера, который хотя бы раз не задумалась о том, как этого самого Большевика вызвать. Собственно, рассказывают, что и семена счастья появляются на том месте, где подобный ритуал удался. Или сам Большевик, прежде чем уйти обратно в свои миры, дарит счастливчику пригоршню этих чудесных штучек.

Однако они существуют.

«– ...Точно вам говорю. Знакомый приятеля двоюродного брата даже видел такое семечко собственными глазами. Председателю совета директоров их корпорации на юбилей подарили. Вооот такое, поменьше грецкого ореха, темное и на свету блестит-переливается...

– И что с ним делать?

– Посадить в землю и ухаживать, а когда вырастет – будет давать всё, что захочешь.

– Да не может быть! Вот хочу я голову самого лучшего пармезана – она что, на этом кусте и созреет?»

На этом месте рассказчик обычно запинался, а разговор переходил в лютый спор на грани драки. Потому как никто не понятия не имел даже как выглядит чудо-дерево (или куст), вырастающее из такого семечка. А уж каким образом оно блага жизненные обеспечивает – тем более. Может, головки сыра и ключи от коттеджей, действительно, прямо на ветвях вырастают вперемешку с платиновыми кредитками. Может, только одни кредитки. Или слитки золота в тройских унциях, как положено, откалиброванные.

Солидагов машинально полез в карман и зашипел от боли, уколотившись о подобранный по пути на работу каштан в колючей коже. Принести в офис цветок, осенний лист или камушек, поместить на стол и любоваться между делом – считалось хорошим тоном. То есть было обязательно к выполнению.

Вот и решение. В одно мгновение каштан был аккуратно положен туда, где раньше лежала находка, и даже подпихнут поглубже за корзину для мусора, а «семечко счастья» как раз поместилось в его коже. Даже и не блесло, так, чуть виднелся сквозь трещину темный гладкий бочок. Менеджер глубоко вздохнул и распахнул дверь кабинки.

Нет, никого подозрительного, только толпа собратьев, с которой он и поспешил смешаться. Оставалось несколько минут, чтобы с невинным видом возложить колючий зеленый шарик у подножия многофункционального монитора, умиленно (в строгом соответствии с инструкцией) воззреться на него, а потом спешно кинуться к лифту. Говорил же классик, что прятать надо на самом видном месте.

«И вообще, я ничего не знаю, я каштан подобрал на Старой аллее! Может, они, семена эти, на каштанах и растут... Каштаны-мутанты инопланетные!»

На совещании Солидагов сидел, как мог, спокойно и невозмутимо. На схемы и таблицы смотрел во все глаза, кивал равномерно и пометки делал по графику. Обратно в опенспейс не торопился. Переступил порог и чуть не упал, едва успев подавить тигриный прыжок вперед.

Возле его стола стояла старший менеджер из соседнего департамента и вертела в руках колючую драгоценность.

– Ох, ну надо же как вам повезло, – проговорила она, мило улыбаясь.

Солидагов на ватных ногах подошел ближе и выдавил ответную улыбку.

– Где вы нашли такую штуку?

– На Старой аллее...

– Надо же, а я по ней редко хожу, в туфлях неудобно. Но какая забавная, на древнюю морскую мину похожа, я в учебнике у сына картинку видела. Может, поменяемся? Я вам свой сегодняшний талисман отдам.

– Я бы рад, – пробормотал Солидагов, – но...

– Неужели вам жалко? Вы мой талисман еще не видели!

– Я бы с удовольствием... – и тут его осенило: – Но мне этот каштан дочка утром отдала и велела непременно вернуть. Можно другой подобрать, но ведь дети всё чувствуют, догадается – слезы на весь вечер: «Папа, ну ты же обещал!...»

По Старой каштановой аллее, чудом уцелевшей среди жилых высоток, менеджер Солидагов по утрам ходил к паромной переправе. Жена с дочкой часто провожали его до полпути и сворачивали в сторону детского сада. Вот только сегодня он шел один. Если эта стерва уже знает...

– О, ну тогда другое дело! Дети это святое! Как повезло вашей жене, что вы такой внимательный отец...

«В крайнем случае, скажу, что это было не сегодня...»

В обеденный перерыв Солидагов купил в местном супермаркете куклу в ярком платье. Главным, что его привлекло, была плотно закрывающаяся пластиковая коробка, достаточно просторная, чтобы рядом с куклой поместилась каштановая кожура, начиненная «семечком счастья». Всё же, интересно – это такой высокотехнологичный прибор, сделанный на секретном заводе? Или их, как рассказывают некоторые, находят особо удачливые добытчики в руинах древних городов? Рекламируют-то их как товар супер-премиум-класса, настолько супер и премиум, что даже фотографий нет. И только в неофициальном интернете. Или это подделки рекламируют?.. Кто знает... И все же, как с ним обращаться, чтобы оно активировалось правильно?

«Только для вас! Закрытый бутик! Лучший во всем даркнете! Семена счастья с гарантией и сертификатом! Самый короткий лист ожидания во всей Галактике!»

Бизнес-центр Солидагов покинул благополучно – коробка с куклой наперевес, в кукольных ручках каштан. Секьюрити даже улыбнулись. А по дороге к станции легкого метро над головой зашумело, в сторону вертолетной площадки на крыше одной из башен бизнес-центра пронеслись три вертолета с эмблемами корпорации. Ого! Не меньше чем член совета директоров, а то и выше...

«Может, это как раз для него предназначалось семечко?!»

Ох, какая-то нехорошая суета поднялась там! Солидагов вроде как ни в чем не бывало свернул с торной дороги на тропку через депо. Земля тоже принадлежала корпорации, но давно уже было известно, что дешевле оставить старое товарное депо в таком виде, как оно есть, чем что-то с ним делать и рекультивировать. Среди заросших травой рельсов и полуразвалившихся вагонов обычно устраивали летние корпоративы с квестами и игрой в прятки.

Тропинка позволяла многим, кто не на каблуках, срезать путь к станции. Вот Солидагов и зашагал привычным путем. И тут ему стало страшно. Найдут, арестуют... что вообще за такое могут присудить? А как же семья? Дочка... Ипотеку кто выплачивать будет?!

Закопать бы это семечко где-нибудь прямо здесь... А вдруг оно здесь и прорастет? Чье оно тогда окажется?

Присел менеджер Солидагов на подножку старого пассажирского вагона, вроде как помедитировать собрался. Незаметно вытащил из коробки кукольную сумочку. Там ведь много чего к кукле прилагалось, сумочка, шляпка, зеркальце с расческой... Порадовался он, что сумочка в плотный пластик с липким краем запечатана. Открыл, каштан упаковал в сумочку, ту обратно в пластик. И старательно заклеил.

Огляделся, увидел внутри вагона на полу груды тряпья и ржавых железок. В нее, стараясь на пыльном полу особо не наследить, он сумочку и упрятал. И зашагал привычным путем к станции.

Может, и не зря спрятал, чутье не обмануло. У входа на станцию – переполох, охрана со сканерами и генномодифицированными псами. Вроде как террориста ищут. Содрогнулся менеджер, но ничего подозрительного в нём не учуяли – ни собаки, ни сканеры.

Повезло.

По дороге он обычный каштан подобрал и дочке вместе с куклой преподнес. Малышка радовалась. Жена, правда, вздохнула – дорогая, небось, кукла, разве мы можем себе такое позволить...

– Так для ребенка же, – сказал отец. – Неужели все радости отложить на несколько лет?

– Нет, что ты, пусть хоть у нее все хорошо будет... На чём-нибудь другом сэкономим.

«А может, и не придется нам экономить и копейки считать!»

Менеджер Солидагов плеснул кипятка в кружку и старательно поболтал вверх-вниз размокшим чайным пакетиком. Принюхался – нет, даже запаренной ветошью жидкость уже не пахнет. Солидагов воровато оглянулся. Кухонная дверь была плотно закрыта, чтобы светом ночника семью не встревожить. Из спальни – ни звука. И даже в детской благословенная тишина. Сквозь двойной стеклопакет и плотную штору снаружи не проникало ни отблеска, ни звука. Впрочем, менеджер, не выглядывая, мог сказать, что там за окном: вздымаются к низким осенним тучам много-многоэтажки ЖК Жуткая Прорва... То бишь, Мжутская Пойма, конечно, но так ее именовал только сам девелопер в гербовых бумагах.

Кое-где тускло светятся кухонные оконца, за которыми сидят в ночи собраты менеджера Солидагова, терзаемые недоделанной работой и хронической тревожной бессонницей. А у самого горизонта, подобно звезде небесной, ярко сияет недреманное окно самой высокой и горделивой башни бизнес-центра Можай-Сити.

«200 метров от станции легкого метро Карпятник!»

Ага, содрогнулся Солидагов, припомнив, как жил в сотовой гостинице японского типа и, укрывшись с головой одеялом, ел там иногда запрещенные правилами распорядка гамбургеры. А если удавалось тайно притащить мисочку горячего доширака – это был истинный пир. Плоти, духа и чего угодно ещё пиршество.

Какие девушки, какая семья! Вы что! Сотовая гостиница – вы вообще соты видели? Ну вот, такие же, только побольше. Ими простенки в плохоньких бизнес-центрах застраивают. Да, можно и не в соты, а в ангар без перегородок с трехъярусными койками на площади в полгектара. Это дешевле. Но менеджеру нельзя. Не поймут. Человек, звучащий гордо, обязан уважать свое и чужое личное пространство.

Промучившись так полтора года и почти отчаявшись, Солидагов увидел рекламу нового ЖК: «200 метров от станции легкого метро Карпятник!». Нет, не соврали, ровно столько и есть по прямой. Но по прямой – это вплавь через реку Мжуть. Был бы мост – не потянуть менеджеру Солидагову здешнюю ипотеку. А так вписался, впрягся, новую работу нашел, женился. Надежда выйти из менеджеров в люди всё оправдывает, даже чайные пакетики по счету и расписанию.

Пиликнул сигнал личного сообщения. Солидагов вздрогнул и уставил на экран. Там мигала надпись «сообщение полностью не достав...». Ну бывает, разработчики рассылки не рассчитали.

Снова пиликнуло.

На третий раз сообщение открылось: «ты думаешь, никто ничего не замечает? Смотри сюда».

И какая-то ссылка. Менеджер содрогнулся, но ссылку все-таки не нажал. Разработчики еще и не такое могут придумать. А там реклама в лучшем случае или вирус.

Надо искать информацию по семечку. Но в открытом интернете ее точно не было. Там вообще ничего не было кроме официальных страниц компаний и рекламы интернет-магазинов. Ну еще социальные сети, в которых, строго говоря, все те же официальные страницы и реклама, иногда компаний, иногда самих себя. Надо же себя продать повыгоднее, если сильно повезет.

В неофициальный интернет заходить со своего главного ноутбука было страшно. Там, где стояла симка с контактом, указанным во всех резюме и личных делах, запросто могла оказаться и программа-соглядатай, которая отсылала кому следует все выходы и все звонки, не говоря уже о копиях смс и голосовых сообщений.

Купить же симку, не указав свои данные, было нереально. А значит по факту любой гаджет становился главным.

И при этом почти у всех были запасные, с выходом на анонимайзер или с самодельной антенной, способной подключаться к интернету через соседские точки доступа. Это был своеобразный вид спорта, подключись, поброди, спрячь агрегат и почувствуй себя разведчиком, вернувшимся из опасной дали в родной теплый дом.

«Как же активировать это семечко?»

Солидагов еще раз дернул разбухшее нечто за ниточку, поморщился. Вспомнил, как его малолетнего бабушка страшила: будешь привередничать, придет кризис. Да, детские психотравмы самые глубокие... Надо бы их проработать, но на вольного психолога лишних денег нет. А с формально бесплатным корпоративным мозговедом душевной болью делиться – ещё дороже выйдет.

Он глубоко вздохнул и решительно выхватил из коробки новый пакетик. Погрузил добычу в кипятилок и в который раз подивился остроте запретного наслаждения. Мало надо для счастья! Слишком мало. Надо заранее учиться желать не лишний пакетик, а пачку хорошего листового чая.

Ведь скоро настанет лучшая жизнь.

Солидагов подключил агрегат, обычной лежавший рядом с разобранным кухонным комбайном, успешно притворяясь одним из его узлов. Здесь были другие социальные сети – с картинками на аватарах и причудливыми никами вместо имен. Безопасность превыше всего! Солидагов хотел всего лишь просмотреть новости, но увлекся обсуждением, а точнее спором, в котором не выбирали выражения. В жизни так нельзя. Ты должен быть культурным и с пониманием относиться к окружающим. Твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого.

И вот в разгар виртуальной битвы за истину, когда предмет спора уже был забыт, в двореколодце яростно и нисколько не стесняясь заревел мотор мощного автомобиля. Мощность Солидагов сразу распознавал по звуку, и он ясно представлял, что такое транспортное средство ни один сосед себе позволить не может. Да здесь и вообще... Конечно, в договоре было указано парковочное место, но куда выезжать из этой Прорвы? До офисного комплекса, рискуя застрять в пробке у поворота к дальнему мосту? А паром на машины не рассчитан.

Солидагов захлопнул старенький ноутбук и выключил свет совсем. Осторожно выглянул в щель занавески. Во дворе в такое время освещение тоже было выключено и фары не горели. Но шестым чувством Солидагов чуял – там оно, черное авточудище, несущее угрозу.

Откуда этот ужас перед машинами, приезжающими в ночи? Солидагов раньше об этом не задумывался, но теперь.

Тихо, тихо, не надо делать резких движений. Зря свет выключил, может быть, это привлекло внимание.

– Папа! – раздался детский крик. – Папа, ты куда?!

По полу протоптали босые пятки. Раздался приглушенный вскрик. Солидагов в ужасе бросился в коридор, включил свет там. Дочка стояла на пороге детской и заслонялась кулачками от внезапной вспышки.

– Папа, ну зачем так? – всхлипнула она. – Я же темноты боюсь!

Пока укладывал ребенка обратно в кроватку, успокаивал и обещал никуда ночью не ходить – откуда у малышки такая фантазия? – не сразу обратил внимание, что жена не проснулась. В спальне было тихо. Солидагов замер, не в силах переступить через внезапно затопивший все его существо ужас. Что с ней? Почему дыхания не слышно?

Не выключил приставку! Солидагов метнулся на кухню. Там все было спокойно, и вроде дрон-шпион, замаскированный под ночную птицу, за окном не висел. Тоже любимая тема для разговоров среди менеджеров – дроны следят, что ты ешь и пьешь, кто приходит к тебе в гости и какие игрушки у твоих детей.

«Мы сами виноваты, что играем в игры, когда надо действовать!»

«кому-то понадобился кусок земли, и всю традицию с ним связанную, никто не будет сохранять»

«А это уже несколько поколений! Между прочим!»

О чем это они?

Солидагов решил все-таки договорить в комментариях, но только он начал набирать незаконченную фразу, под окном снова взревел мотор.

Спешно отключился, вышел отовсюду, выключил технику. Поскорее засунул ее обратно к кухонному комбайну. Поплелся в спальню, не сразу решившись открыть дверь. Но нет, жена спала. Пожалуй, даже слишком крепко.

Утро выходного дня началось как обычно, если бы не вопрос:

– Куда ты ездил ночью?

– Я? – опешил Солидагов.

– Да, я же слышала, как ты выходил. И машина... Кто за тобой приезжал? Или ты такси вызвал?

Солидагов отчаянно замотал головой.

– Лиза проснулась, испугалась чего-то. А ты, как будто, не слышала... Ну сама посуди, куда я ночью могу поехать?

– Значит, мне приснилось.

Утром понедельника, когда менеджер Солидагов шел на службу, он вдруг увидел, свеженькую ограду из густой сетки поперек привычной тропинки к древнему депо. И не менее свежая табличка на нем красовалась: «Прохода нет».

За оградой пыхтела, урчала и грузно ворочалась тяжелая строительная техника.

Солидагов, еще ничего не поняв, но почувствовав катастрофу, уставился на забор. Тот не исчез. Солидагов машинально повернул в сторону и побрел вдоль ограды прямо по траве, местами уже пыльной и примятой, намечая новую тропинку. Вскоре он догнал одного из собратьев, ковлявшего по травянистым кочкам в сверкающих ботинках.

– Большое мероприятие готовят? – спросил он и кивнул на ограду.

– Да, похоже, серьезный будет корпоратив, – отозвался брат. – Хотя нет, смотри, там все уже зачистили. Похоже, нашли-таки соинвестора на этот кусок.

У Солидагова внутри давно всё похолодело, он сквозь сетку уже разглядел, что привычных старых вагончиков на огороженной территории совсем не видно. На установку декораций к очередному тим-билдингу это никак не похоже. Солидагов шел по слегка притоптанной траве, машинально поддерживал разговор... Неужели ради поиска запрятанной им находки устроили такую грандиозную акцию? Кусок земли, который десятилетиями был никому не нужен, уже выросли поколения менеджеров, видевших это старое депо в таком же состоянии, еще до того как Жуткую Прорву начали застраивать. Ничего не менялось так долго, так долго. И вот в одночасье смахнули!

Какую же драгоценность повезло держать в руках менеджеру Солидагову! Вспомнилась статья с исторического портала, где шла речь о первом автомате Калашникова. При испытаниях потеряли одну гильзу, так весь песок с полигона просеяли через сито и гильзу отыскивали. Вот и здесь что-то похожее.

При входе в бизнес-центр все было как всегда, ни усиленных караулов, ни излишней сует. Тихо, деловито, благопристойно. Нашли? Не нашли?

Менеджер Солидагов поднялся на свой этаж, приветствовал коллег. Выложил на стол причудливую сухую веточку. В каких расстроенных чувствах он ни пребывал, а соблюсти приличия – это железно.

Из офисных разговоров он быстро узнал всё. На территорию действительно нашелся соинвестор. Весь металллом, те самые вагоны и локомотивы, и старые рельсы уже вывезли, будут возводить на этом месте новый многофункциональный комплекс. С торговой стилобатной частью, с офисами, апартаментами и пентхаусами. И великим множеством квартир для немереного числа менеджеров среднего звена чуть в стороне от главной башни комплекса. Те же башни, только, как говорится, пониже и поуже.

Мое «семечко счастья»! Перемололи ковшами, раздавили бульдозерами, сожгли в переплавке! Я же целых два дня был почти счастливым человеком! Надеялся из муравейника выбраться...

А может, заветный вагон просто увезли, еще не разобрали, не утилизировали?

Бедняга Солидагов готов был сию минуту бежать, ехать и лететь на поиски, но его вызвали на совещание по новой линейке продуктов, потом пришлось участвовать в переговорах, а потом опять потребовали к начальству.

Начальник сектора был настроен благодушно.

– Вы себя хорошо зарекомендовали, – изрек он, – поэтому я хочу поручить вам особое задание. Вот наш самый новый продукт, опытный образец. Оцените, на что он способен, и разработайте концепцию продвижения. Вот бриф, тут все технические характеристики. В электронный вид не переводить и не размножать, разработка новейшая. Секретная.

Солидагов взял распечатку и небольшую коробочку. Хотел сразу открыть, но начальник уже говорил с кем-то по телефону, и только рукой махнул, иди, мол. Вернулся Солидагов за свой стол, открыл коробочку и задохнулся. Внутри лежал каштан, который он сам два дня назад швырнул на пол. Инструкция к семечку была в другой руке.

Вот только самого семечка не было.

Как прошел остаток дня, Солидагов толком не помнил. Указаний не выносить разработку – не было, наоборот велено было дома посидеть подумать. Проверяют что ли? Искушение же какое немыслимое, получить в руки такую штуку! Да еще вместе с инструкцией, которую так и не прочитал до сих пор.

Но что тут поделаешь, кроме как вести себя максимально естественно? Ничего. Сказали, неси домой и думай над ним, сочиняй идеи продвижения нового люксового продукта. Значит, придется нести домой и делать вид, что думаешь над продвижением. Хотя на самом деле – ломать голову, куда бы подальше, но в пригодное для жизни место поскорее переправить семью. Потому что, если это проверка, то добром она не кончится.

А если топы нашли каштан и поняли, что это ерунда вместо экспериментальной разработки? И вот кто-то сообразил свалить вину на менеджера Солидагова, не уберег, дескать, негодяй доверенный ему уникальный образчик нового продукта. Люксового, чтоб ему!.., и поди докажи, что в этот раз никаких уникальных разработок ты не видел и в руках не держал.

Отпечатки-то пальцев я хоть догадался тогда стереть? Нет, конечно! А еще там наверняка была камера, так что...

В общем, остается доиграть последний акт, чтобы не освистали.

Менеджер Солидагов, не стал скрывать, что начальство поручило ему разработку эксклюзивного проекта продвижения. Даже позволил соседям по офису (сбежались все) посмотреть на продукт. Несколько мгновений. Никто почему-то не сказал: «На каштан похоже».

Это макет, подумал менеджер Солидагов. Иначе бы мне его никто не доверил.

– И что, думаешь, он придумает, что нам делать с этой хренью?

– Ну, как минимум, видимость работы мы создадим.

– Но ведь, ты понимаешь...

Менеджер Солидагов вернулся домой без особых приключений. И только тут осознал, что так и не решился прочитать сопроводительные материалы. Но только он вознамерился с ними ознакомиться (хотя зачем?), как дочка решительно вмешалась в процесс.

– Папа, а что это? Ой, каштан! Ты обещал мне принести!

– Нуда...

– Папа, а чего ты такой грустный?

– Работа...

– А какая?

– Что с этим делать.

– Ну как же что? Надо в землю посадить. Пойдем сажать! Сейчас!

Так и не переодевшись после работы, менеджер взял малышку за руку, и они зашагали в сторону Старой аллеи. Наверно, она осталась от тех времен, когда тут были луга и леса. И на холме стояла усадьба с красивым видом на окрестности.

– Папа, это надо в землю посадить! – продолжала дочка.

Аллея вывела их на берег речки, той самой, на которой не было моста. Наверное, когда-то он был, задумался менеджер Солидагов, к нему-то и вела эта аллея. Там, где ряд деревьев обрывался, дочка старательно выкопала ямку цветной пластиковой лопаткой, положила в нее каштан.

– Папа, надо полить!

– Подожди, я достану воды. А то еще свалишься.

Он зачерпнул из речки воду пластиковым ведерком и стал смотреть, как малышка сосредоточено поливает маленький участок взрыхленной земли.

Донесся гул и грохот. Солидагов поднял голову – выше по течению что-то происходило, скорее всего, там строили мост на новой большой автотрассе. Хорошо, хоть в стороне. Плохо, потому что транспортная доступность повышает цену. О какой цене можно говорить, когда ипотека не выплачена. Тут уже чем дешевле, тем лучше. Но это же не навечно? Как знать, как знать...

Да, точно, стройка развернулась, вон и характерные навершия синт-агрегатов виднеются. В них засыпают обломки всего, что вывезли в утиль из самых разных мест. Наверное, в таких же агрегатах уже превратилось в пыль и снова затвердело бордюрными блоками или сырьем для монолита все то, что было вывезено из старого депо.

В таких же?

– Папа, смотри!

Менеджер Солидагов обернулся на дочкин возглас. Девочка указывала на реку.

– Папа, там цветочек! Смотри!

Среди мелких обломков и осенних листьев по воде скользило розовое пятнышко. Крутилось в мелких водоворотиках, сверкало на вечернем солнце гладким пластиковым боком. Изящное как... как сумочка дорогой куклы.

...Забыв о еще толком не ношеных лаковых ботинках и дресс-кодовых брюках менеджер Солидагов ринулся в воду.

Денис Соколов

Первый концерт Чайковского

Как я ненавижу серые вонючие стены этой мерзкой лечебницы! Мне кажется, что я здесь уже целую вечность. В этом мрачном заточении из молодой и привлекательной женщины я превратилась в настоящую старуху. Я не могу отсюда никому позвонить, мне не дают ни бумаги, ни ручки. Они боятся меня, боятся как свидетеля. Своими проклятыми снадобьями они пытаются вытравить мои воспоминания об Александро. Я готова забыть все, абсолютно все, что связано с моим прошлым, но только не его, не те короткие, как сон, и бесконечно огромные, как океан, пять дней, что мы были вместе. Силы жить дает мне лишь память о тех прекрасных мгновениях, которые я провела на его Розовой планете. Вот почему я записываю все это на магнитофон. Мне с большим трудом удалось уговорить, чтобы мужу позволили принести мне этот маленький сундучок на батарейках и несколько кассет с записями классической музыки. На одной из них я и пишу, да простит меня Чайковский за то, что я уничтожаю его Первый концерт. У них не получится заставить меня забыть, и если мой разум вдруг начнет угасать, я буду снова и снова тайком слушать эту запись и бесконечно освежать свои воспоминания. Интуиция подсказывает мне, что живой меня отсюда вряд ли выпустят. Впрочем, хватит жаловаться, я заслужила эту тюрьму! Ведь это же я, я своей собственной рукой поднесла ему яд! А он? Он смотрел мне прямо в глаза и, как всегда, безмятежно улыбался. «Мерзавец! Лицемер! Ненавижу!» – клокотало в мозгу, а сердце, вырываясь наружу, кричало: «Обожаю!!!» Что? Что тогда заставило меня сделать это?! Ревность? Гордость? Ущемленное самолюбие? Какой смысл теперь выяснять?

Он смотрел на меня глазами ребенка.

– Ты действительно хочешь, чтобы я выпил это? – Он говорил с улыбкой, с очаровательной улыбкой, но я видела, я чувствовала, что он обо всем догадался. Но как?! Откуда он мог знать, что вино отравлено? Откуда?! – Яд на меня не действует.

Его слова полоснули сердце, словно бритва.

– Какой яд?! О чем ты?! – Как это, наверное, фальшиво тогда прозвучало!

– Тот, который ты положила в вино. Смотри... – И он, лукаво глядя на меня, начал с наслаждением пить.

– Не смей! – Я бросилась, чтобы вырвать у него бокал, но он отстранил меня и двумя мощными глотками осушил его до дна.

Мы познакомились в июле шестьдесят четвертого в небольшом летнем кафе на Манхэттене. Я с каким-то мазохистским удовольствием наблюдала, как в чашку кофе капали мои собственные слезинки. Это было очень красиво. На самом деле я любовалась собой. А как иначе? Верная жена грустила о любимом муже, ненадолго уехавшем в деловую командировку. Я упивалась своей грустью, я просто пьянела от нее, словно от дорогого французского вина. Я любила мужа, я действительно его любила! Если бы тогда кто-то осмелился мне сказать что это не так, то я бы, наверное, запустила в него моей чашкой кофе, разбавленного слезами печали от внезапной разлуки. Я так увлеклась своими мыслями, что мне на самом деле захотелось это сделать: «Ну, кто тут посмеет усомниться в моей искренности?! Где этот герой?!» Я стала озираться по сторонам, и герой появился. Молодой мужчина, скорее даже парень, в белой футболке с закатанными почти до подмышек рукавами сидел совсем неподалеку за соседним столиком и, как мне тогда показалось, с усмешкой наблюдал за мной. «Негодяй!» – метнула я в него молниеносный взгляд. Незнакомец нисколько не смутился и продолжал, улыбаясь, есть свое мороженое. Он меня явно раздражал. И все же, чтобы быть объективной, внутри я отметила, что улыбка парня притягательна, и я уверена, что многие женщины даже назвали бы ее обворожительной. Многие, только не я! «Самовлюбленный пижон, закатал рукавчики, чтобы

ручки свои красивые на показ выставить», – послала я ему взглядом воздушную телеграмму. О боже, похоже, он прочитал ее, потому что реакция последовала незамедлительно. Он встал и медленным уверенным шагом направился в мою сторону. У меня похолодело в низу живота. Вот он уже оперся о мой столик и слегка склонился ко мне.

– А хотите, я вас поцелую? – Он произнес эти слова с такой обыденностью и простотой, словно предлагал помочь немощной старушке перейти проезжую дорогу.

– Вот уже полчаса только об этом и мечтаю, – постаралась ответить я как можно более саркастично, но сарказма не получилось.

Да, да! Я хотела, очень хотела, чтобы эти резные губы поцеловали меня, поцеловали крепко, до боли, томной дурманящей боли, которая бы, спускаясь вниз, обжигала сладкой истомой все тело. Говорят, что если очень чего-то захотеть, то желаемое обязательно сбудется. И это прекрасно!.. Я без стеснения смотрела в его глаза и не могла отвести взгляда. Два мощнейших излучателя словно гипнотизировали меня, они просто обездвигивали тело и заставляли его тонуть в волшебных потоках теплого света. И я бы, наверное, утонула, если бы не держалась на поверхности, ухватившись за его плечо и впившись губами в его губы. Я держала их в своих губах, как держит ребенок любимое лакомство, наслаждаясь им и заранее сожалея, что оно вскоре должно закончиться. В тот момент мне вдруг стало понятно, что значит мироточить. Раньше я любила с деловым видом знатока говорить подругам, что от настоящего мужчины должен исходить легкий запах парфюма, хорошего табака и дорогого коньяка. Как же я заблуждалась! Самый лучший запах, который я когда-либо вдыхала, исходил от Александрo. Тончайший аромат букета степных ветров и диковинных цветов, такой пьянящий и свежий, что слова просто не в состоянии передать его дурмана. Наверное, о нем могла бы рассказать музыка, самая прекрасная музыка на свете. Да, да, я слышала ее, она звучала, эта волшебная музыка, заставляя вибрировать тело теплой волной и все глубже и глубже погружаться в волшебную бездну самого настоящего блаженства. Боже, в тридцать четыре года с парнем на семь лет меня моложе... Да я даже в мыслях не могла себе представить такую ситуацию! Из кафе нам пришлось просто сбежать под неистовым напором взглядов негодующей публики.

О любви мужчины и женщины написано столько, что аналог своей собственной истории каждый без труда сможет отыскать в какой-нибудь общеизвестной книге или даже увидеть на экране. Но с Александрo все было по-другому.

Он был особенный. Он был какой-то переполненный любовью. Порой казалось, что он любит все на свете, создавалось впечатление, будто кроме любви ему совершенно нечем заниматься. Он любил есть, любил спать, любил просыпаться, даже бриться и чистить зубы он любил, причем делал это с каким-то чарующим и искренним удовольствием. Он любил мыть посуду, любил мою кошку, любил выпускать на волю залетевшую в окно ночную бабочку. Я не смела его ревновать, потому что и видела, и чувствовала, как сильно он любит меня. Мне страшно нравилось, что он вел себя покровительственно по отношению ко мне. Этот двадцатисемилетний мальчик называл меня мышонком, и мне это нравилось! Рядом с ним я чувствовала себя спокойно и уверенно, я ощущала себя настоящей женщиной и была просто счастлива. Он был совершенно не такой, как все, и я в его присутствии становилась другой, гораздо лучше, чем была на самом деле.

– Ну сознайся, сознайся, что ты инопланетянин, – полушутя приставала я к нему. – Ну нет вокруг никого подобного тебе, такие здесь просто не произрастают.

В ответ он улыбался и говорил, что, наверное, я плохо искала. Но однажды он все-таки проболтался. Я спросила:

– Откуда у тебя деньги, если ты говоришь, что нигде не работаешь?

Он ответил, что продал очень хорошую симфонию одному известному композитору.

– Почему ты мне не рассказывал, что пишешь музыку? – удивилась я.

– Это не моя симфония, – ответил он немного смущенно.

– Тогда какое ты имел право ее продавать? – не унималась я.

– Эта музыка ничья, вернее, здесь ничья, она с моей планеты, – произнес он.

Я решила ухватиться за эту ниточку:

– Как интересно, расскажи мне, пожалуйста, подробнее. Я ведь всегда чувствовала, что ты пришелец.

И он начал свой удивительный рассказ. Я ему, конечно, не верила, но и не перебивала. Он так красиво все описывал, что мне тоже захотелось поиграть в его игру.

– Возьми меня на свою планету, – попросила я.

– Это, к сожалению, невозможно, – ответил он с легкой грустью.

– Тогда давай создадим ее кусочек на этом месте, вот прямо сейчас. – Это предложение, видимо, ему понравилось. Вместо ответа он сел за рояль и начал играть. У меня очень приличное музыкальное образование, но я никогда раньше не слышала этих прекрасных мелодий, вдобавок ко всему он был настоящим виртуозом.

– Это все с твоей планеты?! – с удивлением воскликнула я, когда он закончил.

– Да, – ответил он, разминая пальцы.

– Тогда ты можешь всю жизнь не работать, продавая ноты. Ведь это же настоящие шедевры! – Мой восторг был совершенно искренним.

– Могу, но мне этого не хочется, – произнес он с присущей ему улыбкой.

– И дорого ты продал этому композитору свою симфонию? – лукаво спросила я.

– Очень дорого, – ответил он с легкой усмешкой. – Он же жулик, так пусть раскошеляется, все равно потом заработает на ней намного больше.

– Интересно, а у вас на планете хорошие композиторы тоже очень богаты? – поинтересовалась я, изобразив серьезное лицо.

– У нас на планете нет денег, – ответил он тоже совершенно серьезно.

– Как нет? – удивилась я.

– А для чего они нужны? – усмехнулся Александро.

Я была немного шокирована таким поворотом.

– Деньги – это регулятор экономических отношений, без инвестиций и кредитования невозможно построить ни одного нормального предприятия, – вспомнила я умную фразу из разговоров мужа с его компаньонами.

– Почему? – совершенно искренне удивился он.

Если честно, я сама не очень понимала почему, но сдаваться мне совсем не хотелось.

– Да потому, что без денег просто невозможно: остановится прогресс, наступят хаос и деградация, да без них вообще никто не станет работать!

– Почему?

Его спокойный тон еще больше раззадорил меня, и я решила атаковать:

– Как почему?! Да потому что люди трудятся, чтобы зарабатывать деньги, много денег!

– И даже добились сокращения рабочего дня, чтобы для этого можно было работать на двух работах. – В его словах явно звучал добродушный сарказм.

– Да, если в этом есть необходимость, то случается и такое, – парировала я.

– И ты думаешь, что люди не променяют восьмичасовой рабочий день на двухчасовой, если при этом будут иметь во много раз больше? Они что, по-твоему, так глупы? – искренне удивился он.

– Больше-то откуда возьмется, если работать по два часа?! – не унималась я. – Уж прости, но в данном случае видит Бог, что ты не прав.

– Богом надо делать любовь, а вы сотворили Бога из денег. – Голос его звучал уверенно и твердо. – Вы создали себе кумира, который превратился во властного хозяина, и основная ваша деятельность направлена на обслуживание этого монстра. Только задумайся, чем занимаются все ваши банкиры, кассиры, бухгалтеры, биржевики, финансовые и налоговые инспекторы, да

всех не перечислишь... Ведь все эти люди ничего не создают, не приносят никакой реальной пользы, они лишь заняты переключением наличных и безналичных из рук в руки, из одного кармана в другой или отслеживают этот процесс. И при этом они почему-то живут намного богаче других.

Здесь с ним трудно было не согласиться, а он все с тем же энтузиазмом продолжал насе-
дать:

– Ты когда-нибудь задумывалась, сколько пользы могли бы принести здоровые крепкие парни, которые бездельничают в полиции или армии?

– Стоп, стоп, что значит бездельничают? Они охраняют наш покой, борются с преступ-
никами, – возразила я, однако почувствовала, что в моем голосе начала пропадать уверенность,
а он продолжал:

– Не будет денег, не будет и преступности, ну или почти не будет, и воевать тоже будет
не с кем, да и не за что.

– А кто же будет охранять границы? – уже совсем робко поинтересовалась я.

– Границы тоже не понадобятся, – ответил он с добродушной и немного снисходительной
улыбкой.

Я не знала, что ему возразить. Я просто расслабилась и стала с упоением слушать сказку
о его прекрасной планете, где счастливые люди работают полтора часа в день и при этом все
живут в шикарных домах, напоминающих небольшие дворцы, и имеют все необходимое, ни в
чем не испытывая нужды.

* * *

Однажды он обнаружил в доме пустую комнату.

– Это будущая детская, – пояснила я.

– Ты хочешь иметь детей?! – с восторгом воскликнул Александро.

– Да, мне уже, наверное, пора об этом задуматься, – сказала я, с любопытством ожидая
его реакцию.

– Это просто здорово! – ответил он, глядя на меня сияющими глазами. – А хочешь, я ее
распишу? Ведь я неплохой художник.

Боже, как же я была счастлива в те минуты! Мы купили все необходимое, и он приступил
к работе. Вскоре на стене появились наброски какого-то пейзажа.

– Наверное, это будет любимое место на твоей планете? – предположила я.

– Нет, это будет портрет моей мамы, я ведь художник-портретист, – ответил он обернув-
шись и, поймав мой недоуменный взгляд, пояснил: —Я изображаю людей изнутри.

– Должно быть, это очень интересно, – ответила я, стараясь скрыть свое удивление. – А
ты не мог бы изобразить изнутри себя, ведь ты только еще начал?

– Ты хочешь, чтобы я написал свой автопортрет? – весело подмигнул он мне.

– Ну да, мне было бы очень любопытно узнать, что там у тебя внутри. Только пиши
честно, ничего не скрывая, – шутя, пригрозила я ему.

– Ну, будь по-твоему, – согласился он, с азартом потирая руки.

Александро работал увлеченно и с каким-то внутренним удовольствием, впрочем, он все
делал именно так. Буквально на моих глазах на стенах детской выросли сказочные деревья, на
ветвях которых рассаживались экзотические птицы, яркими красками расцветали волшебные
цветы. Все было залито искрящимся золотистым светом. Я удивленно спросила, почему у него
на небе два солнца? Александро ответил, что если одно вдруг закроет туча, то второе будет
светить с удвоенной силой. Он объяснил, что это необходимо, потому что его деревья, птицы и
цветы не могут жить без яркого света и тепла, да и другим людям тоже не хочется иметь дело с
человеком, внутри которого сумрачно. Справился он с работой довольно быстро, и в живописи,

и в музыке он был подлинным виртуозом. Автопортрет получился просто великолепным – это на самом деле был его внутренний мир: яркий, светлый и благоухающий.

– Ты, наверное, был самым лучшим и самым красивым на своей планете, – сказала я, любуясь его творением.

– Ты ошибаешься, я был самым обыкновенным, – ответил он улыбаясь.

– Такой необыкновенный... – почти пропела я, обхватив его за плечи, – ...был самым обыкновенным? Не верю!

– И напрасно. – Голос его звучал очень искренне и убедительно. – Все дело в том, что у нас на планете, как бы это правильно выразиться, выгодно быть хорошим. – По моему лицу он, видимо, догадался, что я не очень поняла, поэтому продолжил: – Ну попробуй представить, что у всех все есть, а отличаться все же иногда хочется, – сказал он с немного хитровой улыбкой. – Предположим, ты решил завоевать сердце прекрасной дамы. Чем тебе выделиться среди претендентов, чтобы привлечь к себе ее внимание?

– Даже не знаю, – ответила я немного растерянно. – Красотой, наверное.

– Вот видишь, сама догадалась, – довольно произнес он. – Это единственное средство, причем прежде всего внутренней красотой, потому что именно она рисует красоту внешнюю. Кстати, у нас на планете люди с правильными чертами лица, ну, как у меня, например, особого интереса не вызывают.

– Почему?! – воскликнула я удивленно.

– Да потому что таких много: ширпотреб одним словом, – и весело продолжил: – Ты только представь, как необычно и привлекательно должно выглядеть нестандартное лицо ушастого или носатого, да вообще какого-нибудь уродца, имеющего огромное внутреннее обаяние. Ведь он действительно по-настоящему красив да еще к тому же так индивидуален. У нас это очень ценится. Так что я на моей планете – самый обычный середнячок.

– Я бы все равно выбрала тебя, – ласково прошептала я ему в ухо.

– Любовь зла, полюбишь и меня, а если серьезно, спасибо, мне очень приятно, честное слово. – Сказав это, он прижал меня к себе и нежно поцеловал.

Я видела его глаза, они не лгали: «Он любит! Любит меня!» Это был самый настоящий миг блаженства, не поддающийся никакому описанию.

* * *

Я просто не знала, как сообщить ему о возвращении мужа, но сделать это было надо. Я была практически убеждена, что такое известие сразит его наповал, и если быть искренней, то мне бы очень хотелось увидеть это. «Конечно, именно так и будет, – рассуждала я, – ведь он любит меня, и в этом нет никакого сомнения, любит страстно и безумно, как и я его». Мне очень хотелось увидеть, как с его лица сойдут уверенность и благодушное спокойствие, хотелось увидеть отчаянье и страх в его глазах, услышать мольбу не оставлять его. Иногда мне казалось, что я уже почти готова бросить мужа и бежать с ним хоть на край света, но перед этим мне хотелось еще раз увидеть, почувствовать и насладиться тем, насколько я ему дорога. Да, я решила поставить этаким мини-спектакль, в котором я была одновременно и режиссером, и зрителем. Я сообщила ему, что замужем, что завтра возвращается муж, что я не в состоянии и гражданский долг мне не позволяет разрушить брак и изменить торжественному обещанию, произнесенному перед лицом Господа. Но я ошиблась, спектакля не получилось, вернее, эффект оказался вовсе не таким, как я это себе представляла. На его лице не отразилось даже тени сожаления или разочарования. Все та же беззаботная улыбка, разве что слегка удивленная.

– Значит, за тобой есть кому присмотреть? Тебе пока нельзя без присмотра, ты еще слабая, – произнес он почти шутливо.

Что-то оборвалось у меня внутри, в грудь ударила ледяная волна негодования, обиды и горечи.

– Не беспокойтесь, доктор, вы отдадите меня в надежные руки, и, надеюсь, вы тоже один не останетесь, – произнесла я, стараясь не терять самообладания. Где-то в подсознании я еще рассчитывала, что все пойдет по первоначально задуманному сценарию. Вот он сейчас бросится целовать колени и просить, просить, умолять! Но его ответ буквально растоптал меня.

– Свободному мужчине трудно остаться одному, когда на планете проживает три с половиной миллиарда женщин. – Он произнес это таким тоном, как будто опасался, что меня будет мучить совесть, и хотел успокоить.

– И ты вот так легко можешь от меня отказаться?! – только и смогла вымолвить я.

– Отказаться? – удивился он. – Я никогда не считал тебя своей собственностью. У меня вообще нет собственности, и я тебе много раз говорил об этом. У нас на планете не принято...

Я грубо оборвала его, потому что боялась, что если он продолжит, то я просто сойду с ума.

– Да замолчи! Я не хочу больше слушать твои сказки!

Александр же, напротив, был очень спокоен.

– За что ты на меня сердишься? Ты сделала свой выбор, и я его принимаю. – Да, на самом деле это был логичный и вполне обоснованный ответ.

Боже, какая я была дура! Мне безумно нравилось и льстило то, что я свела с ума двадцатисемилетнего красавца. Именно так мне тогда и казалось. Иногда я даже тайком крутилась перед зеркалом и самодовольно приговаривала: «А ведь хороша! На самом деле хороша! Ну, мало кто может сравниться со мною!». И вдруг три с половиной миллиарда конкуренток! «Да разве я им чета?! Что он себе такое позволяет?! Мальчишка! Гадкий, дурной мальчишка!» – кипело у меня внутри. И все же, как я могла сделать это?! Видимо, произошло какое-то помутнение рассудка.

Я смотрела, как он пил отравленное вино и улыбался, пил, зная, что в бокале яд! Что, что он думал обо мне в те мгновения? Наверное, ненавидел и презирал. Нет, зачем я лгу: в нем не могли поселиться такие чувства, в его автопортрете в детской не было ни одного темного пятнышка, и он не был лжецом. Скорее всего ему было просто меня жаль. Он выпил бокал до дна. Я была просто в каком-то параличе, сердце готово было остановиться. Если бы телефонный звонок не вывел меня из оцепенения, то я бы, наверное, просто умерла. Я с трудом взяла трубку и, держась за стенку, практически уползла в спальню. Звонил муж, он сообщал, что ему придется задержаться еще на пару дней. Конечно, он сразу заметил, что со мной неладное, и спросил, что случилось и чем я так расстроена. Чтобы он ничего не заподозрил, мне пришлось соврать, что все это от того, что я по нему очень скучаю. Он начал меня успокаивать, говорить о том, как сильно меня любит, но от этого мне стало еще хуже. Я буквально рыдала в трубку, рыдала от обиды и отчаянья. Но изворотливый мозг диктовал слова, которые должна была говорить умная женщина, застигнутая врасплох: «Приезжай, приезжай скорее! Больше никогда не оставляй меня так надолго одну! Мне плохо, мне очень плохо без тебя!»... Когда я положила трубку и вышла из спальни, Александр уже не было. Я поняла, что он слышал весь разговор. Что-то оборвалось у меня внутри, и я упала без чувств.

Когда я очнулась, была глубокая ночь. Я взглянула на себя в зеркало и просто ужаснулась: лицо было такое, словно меня неделю пытали в каких-то застенках. «Идиотка! С чего ты так расстроилась?! – успокаивала я себя. – Ведь ты бы все равно не бросила мужа. Он сильный, надежный, он умеет жить, знает выход из любой ситуации, с ним ты, как за каменной стеной. А этот мальчишка?! Трепач! Зачем он тебе?! Ну, это было прекрасное приключение, не более того. У всех такое бывает. Вспомни, многие твои подруги рассказывали подобные истории и не испытывали никакого сожаления, что они закончились. Глупая, он бесшабашный мальчишка, не готовый к серьезным отношениям, да в конце концов он безработный! Ты бы просто с ним

погибла. Как можно было даже подумать променять на него спокойную, размеренную жизнь?!» Я открыла бар и достала одну из красивых бутылок. Я пила дорогой коньяк, но не ощущала его вкуса, казалось, что он тут же вытекал из глаз горячими слезами. Я металась по дому и не могла найти себе места, пока наконец не оказалась в детской. «Вот он, мой Александро». Я обнимала нарисованные на стенах цветы и деревья, целовала птиц. «Ты со мной, ты снова здесь», – шептали мои губы. Я притащила из спальни одеяло и подушку, бросила их на пол детской и без сил рухнула сверху.

Вернувшийся через два дня муж застал меня на этом же месте. Он очень старался быть деликатным и даже не стал говорить, как я ужасно выгляжу, не спросил, почему я лежу здесь, на полу. Напротив, он похвалил, как я красиво оформила детскую, пытался успокоить меня. Он говорил, что моя депрессия наверняка связана с тем, что у нас нет детей, и что напрасно мы с этим тянули. Я соглашалась, пытаюсь улыбаться. «Тогда давай исправим эту ошибку прямо сейчас!» – с наигранной веселостью предложил он. Похоже, ему казалось, что это лучший выход из сложившейся ситуации. Он начал быстро раздеваться: скинул рубашку, майку и, запутавшись в штанах, упал рядом со мной. Он стал целовать и ласкать меня, весь дыша нетерпением голодного самца, дорвавшегося до сладкого после длительного воздержания. Мне стало не по себе, я отвернула лицо, и мои глаза вдруг встретились с глазами Александро: два ярких солнца, изображенных на стене, словно следили за всем происходящим. Я не могла, просто была не в состоянии заниматься любовью с мужем в его присутствии. Он был везде, куда бы я ни повернула голову. У меня было ощущение, что меня насилуют прямо в его присутствии, и, как и подобает в таких случаях, я стала бешено сопротивляться. Муж просто опешил. Я помню его окровавленное лицо. Боже, хорошо, что я не выцарапала тогда ему глаза... Стоит ли удивляться, что теперь я здесь?

Как я ненавижу этих людей, как мне противны их визиты! Они недобрые, хотя все время улыбаются. Я давно поняла, что они охотятся за ним. Сначала они пытались выведать, куда он мог уйти. Теперь же они хотят внушить мне, что его вовсе не было, что это лишь плод моего воображения, связанный с сексуальной неудовлетворенностью и нервным расстройством. Я понимаю, что влипла в какую-то очень серьезную историю, в которой Александро является главной фигурой. Теперь я уверена, что он вовсе не врал тогда про свою планету, именно поэтому эти мерзкие люди и пытаются его найти. Я буду стараться сделать все, чтобы им помешать. Если они найдут его, то непременно убьют, я вижу это по их глазам. Я им сказала, что Александро улетел так высоко, что им никогда до него не дотянуться. Я ведь сумасшедшая, мне можно такое говорить.

Однажды мы гуляли с ним по парку и я сказала:

– Смотри, как много птиц, жаль, что они здесь не поют по вечерам. – Он улыбнулся и сказал, что это можно исправить.

– Давай попробуй, – съехидничала я. И он, словно играющий ребенок, начал присвистывая, вприпрыжку бегать между деревьями, смешно размахивая руками. Я не знаю, что произошло, но птицы устроили настоящий концерт. Когда я спросила, как это ему удалось, он просто ответил:

– Договорился.

* * *

На стареньком магнитофоне, стоящем на краю кухонного стола, сработал автостоп.

– Как быстро летит время... – с грустной улыбкой произнес сухощавый старик, обращаясь к цветущему мужчине средних лет. – Когда эта кассета попала в мои руки, я был молод и красив, как ты.

– Тебе не пора принять лекарство, отец?

- Погоди. Что ты скажешь об этой записи? Впечатлило?
- Если честно, я не понимаю, почему яд на него не подействовал.
- Наверное, он договорился.
- С ядом?
- Нет, с вином, и оно его обезвредило. Ведь умел же он договариваться с птицами.
- Отец, с годами ты все больше и больше становишься сентиментальным сказочником.
- Я когда-нибудь бросал слова на ветер? – немного раздраженно произнес Джо.
- Ну прости, пожалуйста, я вовсе не хотел тебя обидеть.
- Этот Александро был такой необычный, думаю, он вполне мог сделать то, о чем я сказал.
- Обезвредить отравленное вино?
- Да... Ты ведь знаешь, где я работал. Мне приходилось напрямую сталкиваться с подобными явлениями.
- Ты раньше никогда об этом не рассказывал.
- Раньше я был моложе и осторожнее. Ладно слушай... Наш отдел тогда входил в состав группы по изучению паранормальных способностей одного индийского йога, который кроме всего прочего без каких-либо последствий умудрялся пить раствор синильной кислоты.
- Но ведь это же сильнейший яд!
- Вот именно.
- И как же он это делал?
- Он каким-то образом заставлял воду обезвреживать эту отраву. – Скептическая улыбка на лице Ричарда несколько не смутила старика, и Джо продолжал: — У нас имелось много информации о том, что обычная вода – это не вещество, а существо, но тогда мы в этом совершенно убедились. Под воздействием дьявольского взгляда этого йога она почти мгновенно разлагала синильную кислоту на углекислый газ, воду и азот.
- Формула синильной кислоты HCN ... Теоретически это возможно, но практически...
- Можешь не сомневаться, – перебил его Джо. – Наш лаборант все дотошно фиксировал. Углекислый газ, вода и азот! Так что даже экология не загрязнялась, просто атмосфера пополнялась своими обычными составляющими.
- Вот здорово! А что говорил об этом сам йог?
- Он сказал, что они с водой – друзья, и он просто ее просил ему помочь.
- Интересно...
- Еще и как! Но ведь на кассете было еще куда более интересное. Разве ты не заметил?
- Ты имеешь в виду сказки этого Александро?
- Напрасно ты так, это вовсе не сказки.
- Ты же знаешь, я не верю в инопланетян.
- Но в данном случае этот ее Александро говорил правду, – уверенно произнес Джо.
- И он что, был пришельцем?
- Верно, пришельцем из другого мира... – На какое-то мгновение старик погрузился в свои воспоминания. – Мне теперь стыдно признаться, но я был одним из тех, кого так ненавидела Элеонора и чьи визиты были ей так неприятны.
- Ее звали Элеонора?
- Элеонора Рассел. Я был одним из тех, кто ее допрашивал, такая у меня тогда была работа. Нам было поручено выяснить, куда мог деваться Александро. Когда он от нее ушел, то буквально растворился, просто как в воду канул. Вот такие дела...
- Я вижу, ты мне о чем-то хочешь рассказать, отец, но что-то тебя останавливает.
- Что меня теперь может останавливать? – с горькой усмешкой произнес старик. – Лекарства от онкологии еще не придумали, а уносить в могилу секреты, за которые тебе всю жизнь было стыдно, – значит, умереть трусом, а я этого не желаю. – Джо хрипло откашлялся и про-

должал: – В середине тридцать пятого года появилась идея проверить коммунистические идеи на практике. В Америке зверствовал затянувшийся кризис, а экономика СССР развивалась такими быстрыми темпами, что это не могло не вызывать беспокойства в правительственных кругах. Трудно было предположить, чем закончится противостояние двух крупных политических систем. Было принято решение немного забежать вперед, так сказать, заглянуть в будущее.

– Каким это образом?

– На отдельной территории была воссоздана инфраструктура небольшого советского городка. Построены дома с типовыми квартирами, небольшие предприятия по производству стройматериалов, различной техники, бытового ширпотреба, ну, словом, всего необходимого для нормальной жизни. Территорию вокруг приспособили под сельскохозяйственные угодья.

– Ничего себе идея! Почему я впервые об этом слышу?

– Говорю же, это был секретный эксперимент.

– Оригинально! А где же набрали людей для проживания там? Заключенных, что ли, согнали?

– Зачем? Это были годы великой депрессии, так что желающих вполне хватало. Многие едва сводили концы с концами и поэтому с удовольствием подписывали контракты: переселялись и поодиночке, и целыми семьями. Официально сообщалось, что они уезжают на заработки в поисках лучшей жизни. Кандидатов набирали в основном из свежих эмигрантов или из тех, у кого не было близких родственников.

– И что, на новом месте у них были хорошие заработки?

– Ты рассуждаешь, как типичный американец. В том-то и вся фишка, что у них там не было денег. Ведь именно это и грозились в недалеком будущем сделать коммунисты. Я же говорю, что это был эксперимент, решили посмотреть, что из всего этого может получиться.

– И что же получилось?

– Ты кассету слушал? – удивленно выгнул брови Джо.

– Постой-постой! Я, кажется, догадался: этот Александро и был одним из тех переселенцев.

– Не он, а его родители.

– И чем же все это закончилось?

– Результаты эксперимента были засекречены, но о них, как я сказал, можно судить по этой кассете. Мне лишь известно, что вся территория ушла под воду, как нам было объявлено, в результате аварии на шлюзах. Короче, все погибли.

– Это что, был какой-то остров?

– Типа того. Дай-ка лекарство, что-то мне нехорошо.

– Прости, отец, я вижу, тебе тяжело об этом вспоминать.

– Да все нормально, – сказал Джо, запивая таблетку остывшим чаем. – Александро был единственным, кому удалось спастись. Поэтому его и искали спецслужбы.

– Как же ему это удалось?

– Семь человек, среди которых находился и он, были взяты для прохождения тестирования у психиатров в одной из здешних клиник. Думаю, он просто сбежал.

– На какой предмет их, интересно, тестировали?

– Видимо, хотели посмотреть, как меняется психика человека в новых условиях обитания, – ответил с усмешкой Джо.

– Людей жалко... Ты думаешь, что там действительно произошла авария на шлюзах?

– Маловероятно. Скорее результаты этого эксперимента кого-то очень напугали. Не зря сразу после этого вялотекущая холодная война с Россией была подогрета гонкой вооружений. Думаю, ее навязали, чтобы подорвать экономику русских и помешать осуществлению их программы.

– Получилось?

– Надо полагать, да.

– А откуда у тебя эта кассета?

– Когда Элеонору переводили в другую клинику, ей ничего не позволили взять с собой.

Магнитофон вернули мужу, а одну кассету я просто сунул в карман. Я даже не догадывался, что там окажется эта запись. Мне просто захотелось дома послушать Первый концерт Чайковского, который я очень любил... Кстати, этого Алехсандро так и не удалось найти.

– А Элеонора?

– И об ее дальнейшей судьбе мне тоже ничего не известно.

– Грустная история.

– Знаешь, – задумчиво произнес старик. – Ты перепиши эту кассету на какой-нибудь современный носитель. Пусть в мире живет сказка, пусть люди знают, что их жизнь – это не единственный и, наверное, далеко не самый лучший способ человеческого существования.

Алекс Громов, Ольга Шатохина Ночь перед контактом

Часть 1. На берегу Галактики

- Министерство науки получило грант на обнаружение инопланетных цивилизаций. Ну и вот, пришлось им найти... Теперь – Контакт.
- Главное, чтобы с песьими головами не оказались.
- Это они могут...
- Да, этим только денег дай – они и «Справочник аборигена»¹ составят!
- И «Справочник пришельца» в придачу издадут.
- Да, а следом – «Пособие для выезжающих в Заземелье»...

Один Землянин и его удача

Жизнь, как на Земле, так и в Галактике, состоит из мелочей. Неизвестно, как разворачивались бы Контактные события на Земле, если бы в тот день рядом с пришельцем не оказался Один Землянин. Именно так и называли его во всех земных и, – скорее всего, внеземных тоже – новостях. Да и он не возражал, предпочитая быть знаменитым инкогнито.

Тем более, что Один Землянин – очень даже годный ник для любой соцсети, запоминающийся и звонкий.

Для того, чтобы менять реальности как перчатки, следует обращаться к профессионалу который поможет выбрать нужное и главное – без застревания сменить на другую. Бизнес-консультантом по реальностям является Мастер Имен.

Приобретая реальность, проверяйте предысторию – как в старину при покупке квартиры. Главное – не купить, а в ней остаться. Документы (самые что ни на есть натуральные) способен оформить практически любой «менеджер реальности» – хоть из официальной ассоциации, хоть с «черного рынка» жилищных реальностей. Проблемы начнутся потом. И вовсе не с властями, а например с «умершей и воскресшей» тещей. На одних планетах у кошек девять жизней, а на других – у тещ. Таков обычай. Или оказывается, что у Вас на далеком астероиде осталась горячо любящая Вас жена и 17 малюток, готовых хоть сейчас переехать в ваш дворец. Самый худший случай, который я знаю – он был одним из вождей национально-патриотического фронта по борьбе с инорасами, а получил реальность чернокожего негуманоида с Афры-Центавра. Поэтому и нужен Мастер Имен – чтобы каждый мог получить свое. Или желаемое.

Мастер Имен способен выглядеть, например, как простой труженик базара из Средней Части Азиатского Космоса. Но под пестрым халатом, накинутым на стальной корпус старого, но так и неуспевшего заржаветь терминатора, неминуемо будет угадываться загадочная Машина случайных чисел...

«Здоровье на Земле не купишь и поэтому нельзя есть, что попало, и надо больше двигаться, – гласила знаменательная запись в блоге Одного Землянина. – Я бежал по берегу озера,

¹ Справочник аборигена. Терраарт, 2018

равномерно дыша и думая о вселенской гармонии, и увидел трех людей, один из которых – судя по крикам остальных – оказался пришельцем.

Да-да, это был настоящий инопланетянин!

Для того, чтобы запечатлеть этот поворотный момент в истории нашей планеты, я достал свой смартфон (*подробное описание марки и модели устройства затерто*) и, подойдя ближе к действующим лицам (это было не в пример проще, чем подкрасться к ежику/улитке/утке), принялся снимать.

Затем я, не дожидаясь дальнейшего разворачивания событий, залил видео на ютуб, где начали стремительно набираться просмотры и репосты. Так впервые миллионы землян увидели пришельца.

И теперь я хочу рассказать о... (*далее реклама затерта*)».

Контакт – дело добровольное

Обычно в земных сценариях пришельца сразу забирают военные и спецслужбы, а всей информации о нем присваивается высшая степень секретности. Но новейшие технологии сразу повлияли на ситуацию так, что привычный ход событий изменился до непредсказуемости. В ролике на Ютубе пришелец смог безо всякой цензуры представиться, рассказать о своей миссии и будущем сотрудничестве Земли и Внеземелья.

«Я – официальный Представитель Галактического Содружества, прибывший на вашу планету с предложением о сотрудничестве. Вступление в Содружество – членом или кандидатом в члены – дело добровольное. Каждая планета решает сама.

Чтобы у вас было представление, что такое Содружество, как живут в нем разумные существа, любят и работают, путешествуют и наслаждаются, исследуют и размножаются, я готов встретиться с каждым, кому интересны ответы на эти вопросы.

Для того, чтобы общаться с землянами, простыми и непростыми, предполагаю арендовать этаж в гостинице в центре одной из земных столиц. Расходы по аренде и другие расходы по моему проживанию на Земле будут полностью оплачены Содружеством.

Спасибо за внимание!»

Боги ушли в компьютеры, демоны спрятались в чудеса и диковинки. Мы остались здесь одни. Здесь, на окраине галактики, где на планетах наступает ночь. Отсюда спешат вдаль огромные космические лайнеры, возвращающие туристов из этой полузабытой и почти невидимой периферии в Центр галактики. Туда, где постоянно куда-то торопятся космические течения. Туда, где никогда нет Ночи, и где над планетами никогда не заходят многочисленные Солнца.

Удачи вам, жители спальных районов Вселенной, и долгой звездной дороги, где враги порой становятся друзьями, а друзья оборачиваются легендами. Только здесь обычный путевой дневник превращается в прекрасную сказку для последующих поколений ...

Если вы не хотите вечно оставаться унылым и толстеющим Робинзоном Крузо среди скучающих «местных» дикарей, отправляйтесь в путь. Вселенная полна звезд и загадок, и единственный дефицит – это люди и нелюди, способные оторвать от стула, дивана, пола, или просто песка свою задницу (или как она там у вас называется). Если не можете украсть «тарелку» одним из 183 примитивных способов (не требующих ни специальных устройств, ни навыков!) проберитесь «зайцем», завербуйтесь наемником, или прикиньтесь отставшим от предыдущей группы туристом. Всюду на плантациях требуются рабочие руки. Даже космическим пиратам нужны слесари-механики. Красивые девушки и мускулистые молодые люди не останутся без внимания. Искусствоведы нужны на приходящих в запустение планетах-заповедниках. Если Вы умеете петь, танцевать, жонглировать, заразительно смеяться, ходить

на руках и не падать при этом – вам будет рад любой кочующий по созвездиям цирк. Ветеринары и телепаты тоже не останутся без куска питательного «синта». Программисты и хакеры получают на орбитальных станциях столько, сколько на Земле и не снилось. Настоящий частный сыщик найдет себе работу в любом времени и месте, где до сих пор есть преступления. А без преступлений нет разумной жизни...

Контакт давно состоялся, вас просто забыли пригласить на банкет...

Та Самая Девушка

Однако, видеоблоггер был даже не первым, кому довелось воочию узреть, как пришелец ступил на земную почву. Первенство досталось девушке... ну Той Самой Девушке, ее теперь весь мир знает. Именно она услышала, как отщелкнулась крышка спускаемого аппарата...

Аппарат был, кстати, вполне обычный, земной, ну разве что приземлился не в расчетной точке. И это легко объяснимо, ведь к уходящему на посадку модулю пристыковался катер с космического крейсера. Галактические обычаи Контакта предписывали Представителю избегать самостоятельного приземления на поверхность незнакомой обитаемой планеты. Во избежание осложнений.

Прибытие Представителя прошло без проблем. А для Той Самой Девушки оказалось даже спасительным. Впоследствии она рассказывала представителям компетентных органов, как всё произошло:

– Парень бросил, работы нет, институт не закончила... Ну, в общем я решила, что все надоело, жизни нет и смысла нет, и проще утопиться, чем дальше...

– Что проще?

– Утопиться проще... Оставила дома записку, чтобы не искали и пошла к нашему озеру. Только хотела войти в воду – плавать-то не умею, с неба раздался какой-то шум, и с грохотом что-то упало рядом с озером на луг.

– А почему вы не убежали-то?

– Ну, может, чудо какое будет. Полезное. Зачем от него бегать-то?

– И что же вы подумали, когда открыли люк звездного челнока и увидели симпатичного молодого мужчину?

– О чем раньше читала, о том и подумала – вот он, мой звездный принц!

– То есть вы вообразили себя Ассолью? К которой наконец прилетел из далекой галактики капитан Грей?

– Да. А кто бы на моем месте думал по-другому?

– Ну а теперь что вы думаете?

– Что он симпатичный и порядочный парень, свалившийся в нашу глушь. Между нами не сложилось, но зато мне теперь пишут парни со всей планеты! А мой бывший, прежде и разговаривать не хотевший, весь день на коленях у моей двери простоял. Его, кстати, с работы выгнали и никуда не берут.

– Почему?

– Кадры говорят, что если бы я из-за него утопилась, и Представитель Галактики бы увидел, то скандал был бы на всю Вселенную. И до них бы докатилось.

Но скандал все равно чуть не случился. По причине высокой бдительности.

Существует множество комплектов ценных советов, как выжить аборигену не попав по случайности под пяту Иноземного Разума. Нужно-де жить, выбирая «золотую середину». То есть, не пытаться любой ценой за чужой счет стать обладателем шикарного пентхауса. Ибо туда запросто может свалиться космический челнок с пьяным иноземцем, с корнем вырвавшим из гнезда автопилот. Или автопилотшу.

Отнюдь не разумен, по мнению знающих людей и нелюдей, и противоположный образ жизни – отсиживать на задворках Вселенной во всеми позабытой деревеньке. Ведь именно в такие места часто и сбрасывают имперские крейсеры отработанное топливо и псизорольные отходы. На лету разумеется. И, если вам очень повезло, и вы ходили в тот момент (когда ваше жилище превращалось в кучу шлаков) в соседний лес с Жучкой, то вряд ли имеет смысл стрелять вслед крейсеру из дедушкиной берданки.

Зато рядовой абориген, живущий с семьей в битком набитой хрущобе², практически неуязвим и гибнет только от старости, либо при Законченном Конце Света.

Найти и обезвредить

- Хватайте чужака! Быстро и осторожно!
- Не мять что ли?
- Аккуратно!
- Понятно! Кого именно?
- Чужака!
- Их тут трое. Два мужика и девка.
- Мужика!
- Да говорю же – их двое!
- Вы что, не можете своего от чужого отличить?
- Откуда? Наш-то засекречен. Мы с ним сами знаете куда, не ходим.
- Сейчас перешлют вам изображение нашего.
- А что они, мужики, наш и чужой, сидят в обнимку, ничего? Когда чужого заламывать будем, можем и нашего ненароком повредить. Если чужой ушлый.
- А вдруг к нам под маской этих галактических доброхотов лезут лютые враги?
- Зачем?
- Землю нашу прикарманить, устроить здесь свою военную базу. И торговать повсюду человеческими органами. У них все, кроме Земли, схвачено!
- Ну, это же независимые звездные системы.
- Знаем мы таких независимых!
- Стоп! Ждать! Скоро будут специалисты по контактингу! До этого – внимательно следить за этим и тем, и девицей заодно, и все фиксировать!
- Сделаем.

Роль пришельцев в истории

Не стоит думать, что именно пришельцы являются движущей силой истории в разных ее отрезках. Пришельцы-герои: согласно официальной земной статистике не менее 95 % героев мифов, преданий и легенд – местные жители. Поэтому на долю пришельцев приходится не более 5 % героизма, обычно проявляемого безрассудно.

Предупреждение:

Не все пришельцы попадают в чужие цивилизации с командировочным удостоверением и соответствующими полномочиями. Или же наоборот, совсем случайно. Нет, цивилизации бывают разные, и с ними не все так просто. Иногда там требуются рабы. А порой массовка – как правило, со множеством летальных исходов и большим шансом если и выжить, то

² Хрущоба – одно из древнейших галактических названий. Так когда-то называлось небольшое шаровое скопление, куда после двух непродолжительных войн галактами было выселено население половины Вселенной. После этого многие высланные предпочли перейти на астральный и ментальный план бытия.

стать инвалидом. Ведь количество убитых и раненых в самых популярных битвах относительно темного Прошлого (Ледовое побоище, Куликовская битва) достаточно высоко. И тем более никто из вербовщиков вовсе не собирался озадачиваться и тратить средства на возвращение выживших обратно. Помните – многие цивилизации и сейчас пребывают во временах, когда еще не существовало ни Пенсионного фонда, ни социальной защиты непривилегированного населения. Поэтому будьте осторожны, увидев объявления типа «Окупись в трясины Истории!»

Справочник пришельца

А как порой хочется, чтобы на Землю спустился клин инопланетных кораблей! И выйдут оттуда розовощекие мужчины в космических косоворотках и девицы в красочных звездных сарафанах! А тут подходим мы, улыбающиеся, с хлебом-солью, икрою и каталогом земных достопримечательностей!

И, презрев прежние расстояния в тысячи и миллионы световых лет, разницу цивилизаций и культур, по-настоящему дружески обнимаемся, похлопывая друг друга по разноформенным телам.

А потом – торжественный Контактный обед, с деликатесами, душевными песнями и зазорными танцами... Шашлыки на нашей непревзойденной природе, охота и рыбалка с инопланетными гостями, неформальное дружеское общение до самого земного утра.

–.. Контакт – оно вроде дело личное...

– Ну вот еще! Только общественное, даже можно сказать – государственное! Вы – житель Земли, и вы ее представляете! А лично – контакт с женой, если ничего при этом не нарушаете.

– Так что, еще мне перед Контактom характеристики свои собирать, рекомендации и копию трудовой книжки?

– Конечно!

Никого лишнего

Представитель тем временем уже успел дать второе интервью шустрому блоггеру и теперь фиксировал, как препираются представители силовых структур, уверенные, что их ему не слышно. А заодно перебирал в памяти наставления, которые получил перед началом командировки на Землю от собственного руководства:

– Ну, ты не увлекайся! Имей в виду, что Вселенная, тем более цивилизованная – не безразмерная. И куда лишних тащить оттуда сюда – вопрос – не философский. Иначе, прямо говоря – притащишь лишнего, а скорее – лишнюю, пусть у тебя и живет. На твоих галактических метрах.

– Зачем нам эти земляне? Ну, они нам вроде как на распродаже достались. В придачу к чему-то.

– К чему?

– Кто ж его знает? Бонус он и есть бонус. Получил и ждешь следующего. Ты же землянам не из своего кармана помогать собираешься. И чего тогда спрашиваешь?

И да, всегда следует помнить, что Представитель – это Представитель, а не Посол. Если на какой-нибудь совсем уж беспокойной планете местные его убьют, расследование будет, но галактические войска не введут. «Если бы мы всегда начинали войны, когда убивают послов, пол-Галактики было бы в руинах», – не раз повторял начальник.

Но тут поток воспоминаний пришлось остановить, а энергию перенаправить в русло общения, поскольку прибыли вышеупомянутые эксперты по контактингу.

– Называйте меня просто Представителем. А если уж официально, полностью – Представитель Галактического Сообщества.

– Вы же понимаете, что инопланетяне относятся у нас к категории иностранцев. И хранителей государственных, – и тут другой в штатском задушевно глянул на него и добавил, – и военных тайн. И прочих секретов тоже.

– Ну и что?

– Поэтому для общения с ними, то есть вами, нужно иметь допуск.

– Какой?

– Первой, второй, третьей, четвертной, пятой. Высшей категории. Или – даже – безусловный допуск.

– А те, кто ко мне, но без допуска?

– Ну не Ктулху же какие-то... Но им будет или, вернее сказать, может быть напряжно.

– А мне?

– Ну, нам, конечно, вроде как нежелательно угрожать официальному представителю старшей цивилизации. Но порядок есть порядок. Иначе будет беспорядок в галактике.

– Так чего хотите?

– В общем и в частности – вам нужно сотрудничать. С Землей, то есть с нами. Вместе будем бороться недругами. Внешними и внутренними.

Представитель улыбнулся. Первый этап подготовки к официальному оформлению Контакта развивался именно так, как предсказали аналитики.

Контактер – это человек, который идет к звездам. Чаще всего – по дороге в булочную. Именно контактер всегда и везде должен быть готов к контакту. От одежды до мозговых извилин. Контактер должен иметь безупречное резюме и биографию, а также родословную, чтобы коварные инопланетяне не могли его гнусно шантажировать в своих целях.

Технически оснащенный контактер должен иметь различные средства персональной защиты и предохранения, как-то: перчатки резиновые, респиратор, шлем мотоциклетный, плащ-палатку флягу со спиртосодержащей жидкостью, молоток и плоскогубцы.

Контактер должен изучить внеземной Разум досконально, для чего допускается разбор его (Разума) на исходные комплектующие, невзирая на субъектные возражения этого Разума.

Контактер – это звучит гордо. Будучи одним из лучших представителей человечества, он должен получать самое лучшее и от Вселенной, в целях гармоничного триединства человека-Земли-Космоса.

Контактер, следуя земной этике, не должен принимать дорогостоящие подарки и переводные внеземные технологии от инопланетных граждан и организаций бесплатно, взамен не одарив их местными сувенирами. В состав земного подарочного набора входят: матрешки цветные, икра черная, футболка белая с местной несуществующей птицей, латунный желтый исторический значок.

Контактер не должен иметь банковских счетов, звездных владений и родственников за пределами Земли.

За эксклюзивом!

Следом за компетентными органами примчался микроавтобус с тарелкой передающей антенны на крыше и логотипом одного из крупнейших специализированных (для абонентов со спецдопусками) телеканалов «Вне времени и места. Правда о Вселенных» на боку. Оператор с камерой сразу полез к спускаемому аппарату, игнорируя настоятельные рекомендации идти своей дорогой. А корреспондент, яркая блондинка в облегающих джинсах и короткой курточке, энергично вонзая каблучки в полусохшую грязь (дождливое лето выдалось, что вы хотите!), устремилась к Представителю.

– Нам нужен небольшой комментарий, вот, встаньте, пожалуйста, здесь! Эй, потом фактурку доснимешь, быстрее иди сюда!

О сказочных пришельцах

Редко, но встречается «сказочный пришелец» – он или она уверены, что попали в сказку. И поэтому эти экземпляры считают, что прямо из квартиры, куда они вломились, их отведут в королевский дворец или хотя бы на поле брани, где поручат руководить войсками (стоя у шатра со знаменем), спасая новое отечество. С такими нужно обходиться осторожно, ибо помимо мании величия у них есть убежденность, что где-то рядом находится главный злодей или его подручные, которые мешают всеобщему счастью. Поэтому сказочный пришелец может с ходу захватить не понравившемуся ему персонажу торшером по филевой части или совершить нечто подобное. Как правило, это воздействие не смертельное, но озадачивающее и раздражающее, поскольку абсолютно бестолковое.

Примечание. Из сказочных пришельцев никогда не получается хороших инженерно-технических работников. Но зато выходят нехорошие авторы фэнтези. Поэтому одним из тестов, является ли писатель хорошим или нет, служит то, может ли он сам поменять кран в собственной квартире.

Справочник пришельца

Впрочем, оператора чутье не подвело. Он наткнулся на некое человекоподобное существо, которое весь шум и гром, связанный с незапланированной посадкой и последующей спецоперацией, не смог разбудить. Существо спало в тени покореженной скамейки, о причинах столь крепкого сна наглядно свидетельствовали разнокалиберные бутылки, раскиданные вокруг в беспорядке, достойном названия инсталляции. Однако позвякивание крышечки на личной операторской фляжке немедленно прервало сеанс анабиоза. Существо не без труда приняло полу-вертикальное положение, дважды почесалось в разных местах, тяжело вздохнуло и заговорило.

Если звезды гаснут...

Озеро наше снимаете, да? Красивое у нас озеро, рыба водится, уточки плавают. А раньше, рассказывают, здесь свалка была с какой-то зловещей плесенью и всяким пестрым мусором. По сути – мусор, но приезжие умники обозвали его чудным словом. Как бишь там... а, вот – «артефакты». Откуда взялись? Да по-разному говорят. То ли инопланетные всякие жулики с недобрыми намерениями нам всё это подкинули. Надеялись, что мы из-за ихних артефактов все передерёмся, а они под шумок землю-то нашу и захапуют. То ли они просто ненужное выбросили, этак походя опорожнили корзинку с мусором. А в мусоре этом – что уже насквозь гнилое, что поломанное, что выжатое, как использованный тюбик от зубной пасты. А нашим-то что, крик на весь мир подняли. Артефакты, тайны, дорога к звездам. Какая там дорога, если в космосе даже птицы не летают.

Левый артефакт – предмет искусственного изготовления, запрещенный в данном времени. Среди самых известных – монеты Иоанна III Антоновича, провозглашенного императором в возрасте двух месяцев от роду и свергнутого годом позже. После воцарения «кроткой Елисавет», содержался под стражей вообще без имени, даже по официальным бумагам именуясь «известным арестантом». Но еще раньше, сразу после переворота был издан указ, которым предписывалось все монеты с изображением юного государя сдать в казну под стра-

хом отсечения руки. Сданное компенсировали – за каждую крамольную полтину принесший получал такую же по номиналу но правильную, новенькую.

Известны в качестве левых артефактов и монеты Иоанна Дмитриевича – сына Лжедмитрия I, который подобно отцу претендовал на российский престол. На его гербе красовался трехглавый орел. И кстати, существует засекреченное мнение, что по ночам упомянутый орел слетал с герба, висевшего в одном из посольств, и, паря над столицей по пути в Кремль, докладывал всё, что надо, кому следует. Поговаривают даже, что именно этой истории Лаврентий Берия был обязан маршальскими погонами.

Справочник аборигена

Не, я этого не застал, старшие рассказывали. И ведь не всё там, на первый взгляд, опасное было – были и просто камушки красивые, бабам на побрякушки. Батарейки там нашли, которые якобы вечные, да еще и сами размножались. Ну разве ж можно такое к людям тащить, железяки, которые мало того, что непонятно на каком топливе работают, так еще и сами плодятся? Неужто кто поверил, что сюда подарки за просто так прислали?

Вот так и начинают люди сбиваться с пути истинного. Сначала аттракцион какой типа «Чертova колеса» – оно и называется так потому, что, как говорят, крутится на этих самых чужих батарейках, которые и мозги наши облучают. Потом желания, а там и торговать по справедливым ценам начнешь с этими паршивцами. Мы же к ним не летаем, напрасно по Космосу не шастаем и к себе незваных гостей не зовем. С ихними заковырками. Не нужны нам ихние подарки! По мне лучше честно отнять, чем чужой подачкой подавиться.

А может, и жаль, что наши с теми не договорились по хорошему. Может, они бы цену справедливую назначили за свои поделки, мы бы их по-честному покупали, ну те же, скажем, желания... Хотя откуда у них, у чужаков, честность возьмется? Это ж наше исконное свойство! Космос весь-то черным-черен, небось, от их дел мрачных.

Спальный район – это среднее между свалкой и нормальным миром. Граница цивилизации. Если вы живете в спальном районе, то вы не можете не мечтать о том, чтобы оказаться (хотя бы на миг, но лучше – на все оставшиеся жизни) в Центре. Центре Вселенных. Или по меньшей мере – в Центре галактики. Почему? Там – ярче светят Солнца, выше культура (как, впрочем, и бескультурье) и уровень сервиса (как и запрещенных удовольствий). Все значные досуговые места украшены обилием мемориальных досок, разум проявляется во всем (в первую очередь – в счетах, предъявляемых к оплате).

И еще одно важное уточнение – если вы приличный легальный обитатель спального района, то одна из ваших целей всей жизни заключается в том, чтобы не опоздать на транспорт, доставляющий на работу (рабочий транспорт). Не верите? Зря – согласно данным земных экспертов по стрессу; у жителя спального района, опаздывающего на тот самый рабочий транспорт, уровень гормона стресса выше, чем у военного летчика в бою. Кроме того, исследования свидетельствуют, что чем дольше из спального района приходится ездить разумным существам на работу в Центр, тем выше становится вероятность возникновения психических заболеваний. Иными словами – чем дальше в спальные районы, тем больше (и толще) мутации.

(Справочник аборигена)

В общем, если звезды гаснут, это кому-то нужно! Кто ж его знает, сколько лет прошло с тех пор, как это здесь приключилось. А может, они – эти самые инопланетные военные, да ученые-головастики с перебором голов провели здесь свой секретный эксперимент и смылись, не убрав за собой? Или пикник устроили на обочине своей космической дороги, а потом даже не подумали порядок навести. Им-то что, улетели, а нам разгребать теперь... Пусть обочина, но мы здесь хозяева, мы и только мы!

А то приезжал тут еще один умник недавно, так он побегал, посмотрел и начал говорить, что тут не Зона была, а что-то вроде склада или базы. Ну, как магазин по почте, ты чегой-то заказал, тебе привезли вот на такой склад, ты оттуда забираешь. И вот здесь, мол, инопланетяне эти такой магазин устроили, привозят, кто что заказал. А что жуть всякая сначала получалась, так это потому, что инструкции не переведены были толком, спрос не изучен.

Ну, погнали мы его из города, умника этого. А то и правда, окажется, что все уже с этими инопланетными проходимцами договорились и торгуют, а мы как лохи, их дубьем гоняем. Гоняли и будем гонять! Нечего тут. Мы здесь хозяева! Магазин, вишь ты, у нас открыть решили, срамоту всякую продавать...

...Так вы это самое, озеро снимать будете? Или интересуетесь чем?.. Я тут все-все тропки знаю, они поначалу совсем узкие, а дальше натоптанные. За столько-то лет чего не натоптать... Если вам тропинку какую туда показать надо, так можно договориться. Чай не инопланетяне, пойдем друг друга правильно.

Откуда взялось выражение скрести по сусекам? Сусек – огромный транспортный корабль одной из галактических империй, куда грузили с очередной взятой штурмом планеты все захваченное, не разбирая. А самых проитрафившихся членов экипажа или сотрудников космопорта отправляли шарить по нему под конец разгрузки и на себе вытаскивать то, что завалилось. Идти приходилось по десять-двадцать километров. Кто плохо работал, тех расстреливали из бластеров.

В галактических сетях имеет хождение назидательное видео – толпы изможденных людей тащат из сусека барахло.

Справочник контактера

Представитель Галактики и его Двойники

– Я бы хотел поближе познакомиться с вашей планетой узнать о земных обычаях, вы не против, надеюсь?

– Нет, конечно, мы только за.

– Но это должна быть достаточно репрезентативная выборка.

– Мы, разумеется, готовы содействовать, но...

– Поэтому – и я это заявляю для всеобщего сведения, намереваюсь поселиться не на закрытой военной базе, правительственной резиденции или в частном поместье. Единственно удобный для меня и моей миссии вариант – этаж в гостинице.

Лицо переговорщика оставалось вполне невозмутимым и приветливым, но Представитель ясно видел на нем отблески мыслей о возможном бюджете подобного мероприятия. И это были нерадостные мысли.

– Вся гостиница категорически не нужна, потому что будет сразу так или иначе изолирована, а отдельный номер – слишком мал для проживания тех моих сотрудников, которых я собираюсь официально нанять на Земле на несколько месяцев работы.

– Сотрудников? – переспросил переговорщик.

– Да, для изучения земной жизни я найму десять землян на свои средства и таким образом быстрее войду в курс земных условий. Вы одобряете?

– Да... А какой квалификацией они должны обладать?

– Быть цивилизованными по вашим меркам людьми.

– Да, конечно. Такое возможно.

– Вот и прекрасно.

Через считанные минуты во Всемирную Паутину ушло объявление примерно такого содержания: «Требуются на месяц на высокооплачиваемую работу с проживанием худощавые блондины (рост 175–177 см, вес 70–72 кг), имеющие высшее образование, внимательные и аккуратные, ранее не судимые, без вредных привычек и патологических наклонностей».

Будьте осторожны!

(Информация официальных земных порталов)

После известия о грядущем Контакте в земных городах появилось много фальшивых инопланетян. Они приклеивали себе рога и лишние конечности, рисовали расцветку и требовали на основании якобы Галактического Кодекса о Великом Содружестве полную предоплату за поставки неведомых и невиданных товаров, бесплатную дегустацию блюд в лучших ресторанах, безвозмездное получение одежды в бутиках, и просто так дополнительную жилплощадь для проживания.

Помните – у любого инопланетянина есть не хвост и рога, и 7 лап, а галактический паспорт или космическое удостоверение личности!

На объявление откликнулась 21 тысяча человек. Ровно через неделю Представитель Галактического Содружества выбрал из них десятерых, с которыми и был подписан высокооплачиваемый контракт на месяц. Почему-то все десять – может быть, по невероятной прихоти судьбы – оказались похожи на работодателя и поэтому сразу получили прозвище «Двойники пришельца».

И поселились они на том же арендованном полностью этаже гостиницы, где жил и сам Представитель Галактики. Что самое странное – выданный им гардероб, включавший официальный костюм business best, два комплекта в городском стиле, приличный smart casual и прочее вплоть до носков и носовых платков, был полностью аналогичен гардеробу Представителя. Так что хлопот компетентным органам Земли, да и просто любопытствующим прибавилось в десять и более раз. Ведь как только стало известно о «Двойниках Представителя», многократно увеличилось число самозванцев выдающих себя за Представителя Галактики.

Откроем все тайны Вселенной!

(Интернет-реклама и устная реклама по специализированной партнерской программе)

На дворе – Новое Смутное Время!

Хотите не ошибиться и сделать правильный выбор?

Кто может рассказать о реальном порядке людей и вещей?

Только мы!

Мы рады, что вы заинтересовались! Межгалактический Массонский Союз «Космический ритуал» ждет вас!

Мы откроем вам то, о чем вы даже не догадывались! Разгадки Земли и Космоса!

Мало кто знает, что помимо массонских лож есть и массонские лужи, представляющие несомненную опасность, и вам предстоит решить, куда вы вступите – в настоящую ложу или лужу.

Приходите к нам – и вы не ошибетесь!

Впрочем, подобные попытки имели успех только на короткое время. И то в глубокой провинции. Или на тропических островах, где однажды фанерный макет звездного катера был принят с восторгом, а затем торжественно сожжен на церемонии похорон вождя местного племени, скончавшегося после грандиозного пира в честь мнимого Представителя.

Как научиться разговаривать с инопланетянами

Среди тех, кто усердно изучает галактические языки, есть категория землян, которые «все понимают, но сказать ничего не могут!»

В чем же проблема? Вовсе не в незнании неместных языков и даже акцента. Галактическим языкам соответствует и другой культурный код, который подразумевает знание внеземных реальностей, звездных условностей и даже пищевых особенностей (занимающих достойное место в дальних языках).

Какой разумный выход? Прийти к нам! «Погружение в галактику с языком и без» решит все ваши коммуникационные проблемы!

Сразу после появления Представителя Содружества во многих коммерческих, общественных, меценатских и культурных, муниципальных и государственных организациях ряда стран начался подготовительный период выдвижения своих руководителей и ответственных работников в «Лучшие люди нашей галактики» (по отраслям, регионам и социальной значимости).

Тем временем, процесс подготовки официального Контакта шел своим чередом.

Часть 2. Маленькие радости большой Земли

Как это будет

– ...И вкратце о сценарии: он традиционен. На самую большую свободную площадку планеты, будь то площадь или поляна, прямо из Галактики опускается церемониальный лифт, который только для подобных торжеств и предназначен. Из него высаживаются представители руководства Галактики и делегаты ведущих звездных систем. Лифт опускается рядом с трибуной. Трибуна в центре выбранной площадки, слева руководство земли и, если будут такие пожелания, представители ведущих земных народов, справа галактические представители. Концерт и фуршет по местным обычаям...

Мы с тобой, Галактика!

В земных магазинах внезапно подешевела гречка. Потому что в Галактике гречки оказалось очень много. И это не может не радовать гречкопоедателей – как на нашей планете, так и за пределами земной орбиты.

Какие еще изменения могут произойти в ближайшие столетия после установления галактического партнерства с Землей? Среди продуктов появятся более 50 новых цветных сортов риса, не менее 200 иноземных фруктов, около 20 специй и более 900 новых разновидностей консервов.

Из сообщений земных информационных агентств

Представитель Галактики окинул взором радостные лица собеседников и вспомнил последнюю беседу с шефом перед отлетом на Землю.

– Ты не должен тешить себя лишними иллюзиями, что все хорошо, они обрадовались нашему предложению и быстренько и искренне вступают в Галактическое Содружество. На самом деле каждый десятый из их вождей, если даже не каждый пятый, будет считать тебя глупцом и строить свои далеко идущие планы.

– Какие?

– Ну, тут основной вариант – создать Великую Земную Империю. А далее – покорить если не всю галактику, то ее часть. Если не ее часть – то хотя бы родную Солнечную систему.

– А если хотя бы не Солнечную систему?

– То сидеть на Земле и уверять всех в округе – до кого доорешься, что отсюда начинается Вселенная, вытекает Млечный путь. Да, чуть не забыл – начался Большой взрыв. И поэтому весь на планете народ живет так бедно и убого. Что вы хотите увидеть после взрыва, да еще Большого?

Шеф похлопал его по плечу и продолжил:

– Не обращай на них внимания, но не давай повода, чтобы они решили, что имеют право хотя бы так думать. В Космосе побеждает самый дальновидный. Империя – это мощь и движение, передовые технологии и профессионалы. А не поклонники карго-культа, пусть и имперских или псевдоимперских развалин.

Где-то посреди элиты

Инсайдерская земная информация, дошедшая до Представителя, представляла собой расшифровку беседы двух элитных по статусу местных гуманоидов.

– Контакт, конечно, дело хорошее...

– Но?

– Надо бы с этими галактянами заранее согласовать список товаров, которые здесь нам не нужны.

– Так его сначала надо составить.

– Уже есть, на девяти страницах.

– А если они не...

– А если мы не?..

– Тут эксперты мне подсказывают, что бы такой прецедент..

– Подробнее!

– Ну, в общем, не хотели в некую островную империю пускать чужие товары. Приплыл чужой военный флот, более совершенный, и торговля пошла.

– Это вариант тоже нужно иметь в виду.

Представитель вспомнил еще один момент предкомандировочного инструктажа.

– ...А вот есть и те, которые, как на Земле говорят, негуманоид на сене.

Шеф заглянул в переводчик и поправился:

– Негуманоидная собака на сене. То есть, они считают, что у них на Земле все есть, и этим всем они ни с кем не поделятся и не поменяются.

Земля – это роскошь Вселенной

– Элегантная одежда ручной работы из дорогих тканей с изысканными деталями;

– прекрасные непревзойденные отели, рестораны, бани и сауны;

– более 100000 ювелирных бутиков и магазинов;

– живые супермодели двух разных полов и расцветок;

– дорогие брендовые аксессуары, сделанные вручную туземцами с невыразимой любовью.

Реклама для иноземных туристов от «Земного Тур-бюро планеты»

Однако в большинстве случаев щедрость и радушие зашкаливали. По давней земной традиции, Представителя, как почетного иностранного гостя, приглашали на охоту и рыбалку. Это был старинный местный ритуал выражения глубочайшей дружбы и невероятного почтения, что выражалось и в предлагаемых ему выдающихся «трофеях». Хотя, надо признать, случался и перебор – рыба «сама» выпрыгивала из правительственного водоема при виде него, а про зверей вообще лучше промолчать...

Бетельгейзе – удивительное место во Вселенной

Если вы никогда не были на Бетельгейзе, то стоит побывать – впечатления от этого могут растянуться на несколько жизней!

Это не просто огромная цивилизация, это поистине уникальная галактическая культура!

На Бетельгейзе есть все! Или почти все!

Это место офисов и культурных центров, мегамоллов и этнических галерей, пафосных ресторанов, небольших уютных забегаловок и даже территорий гастрономических экспериментов, и Действующего Музея Галактики.

Здесь Вы можете приобрести товары множества звездных систем, антиквариат давно исчезнувших империй, предметы роскоши настоящих галактических богачей и наследников различных королевств, затерянных в глубинах Космоса.

Именно на Бетельгейзе в небольших сумрачных лавках Вы обнаружите древние артефакты и уникальные подделки, превосходящие по изяществу оригиналы.

Лучшие дизайнеры представляют свои изделия на любую фигуру, голову, руку, ногу, лапу, конечность, росток, ответвление, щупальце.

Здесь к Вашим услугам самый совершенный во Вселенной сервис, а на прилавках магазинов Вас ждут самые грозные и действенные бластеры, непревзойденные аннигиляторы и защитные мобильные торсионные поля. В космосалонах Бетельгейзе Вы сможете выбрать как флот из могучих линкоров, с которым совершенно без боязни можно пересечь всю Вселенную, так и изящные звездные прогулочные яхты, абсолютно безопасные и благодаря своей скорости – неуловимые.

Но если сейчас у Вас нет возможности прикупить линкор или яхту, не расстраивайтесь – Вы сможете найти на Бетельгейзе себе по душе и по карману. Модная одежда, квазисексвос-производители, бродилки для родственников и кучи бессмысленных, но милых мелочей ждут Вас!

Если хотите узнать больше о самых интересных местах и развлечениях Бетельгейзе, заходите на TERRAART.RU/ Бетельгейзе!

«Стать настоящим земным аборигеном...» Об этом мечтают многие разумные существа, спешащие в своих космических скорлупках, яхтах, крейсерах, паромах и пассажирских звездопароходах к планете Земля. Что ж, их можно понять – одно дело шнырять среди «черных дыр», курсирующих комет и отвязных поясных метеоритов, а другое – сидеть на собственном огороде и наслаждаться видом созревающих огурцов. Которые могут стать твоими, если вовремя заплатить все земные налоги, правильно построить отношения с соседями, купить огуречную рассаду и удобрения, поливать и раскрывать парники.

В отличие от Космоса, каждый абориген на Земле подсчитан и учтен и поэтому не может покинуть ее территорию бесплатно. Даже в случае смерти. В случае наступления этой печальной ожидаемости оставшимся родственникам настоятельно рекомендуется не только устроить соответствующий ритуал с едой и алкоголем, но и заплатить за трансформацию лица покинувшего Землю по причине смерти.

Справочник аборигена

На просторной площади возле местного властного органа проходил многочисленный пикет коренных жителей. На большом транспаранте красовался лозунг «Пришельцы, вам тут не место!», «Кому нужны эти «ретро»!». На самом деле аборигенов среди пикетчиков не было, откуда они могут вообще в деталях знать о пришельцах, чтобы протестовать?

Зато каждая новая волна пришельцев возводила предыдущих в почти что аборигенный ранг, лишая множества привилегий. Вот эти «почти что земляне» теперь и митинговали, требуя высылки нелегальных временных мигрантов, – прежде всего тех, что попали «сюда» из Золотой Орды, Поднебесной империи и Ходжентского ханства. Ибо согласно историческим документам представители сих держав всегда отличались склонностью неумеренно использовать оружие и холерическим темпераментом, ощущая себя, как и во времена расцвета упомянутых государственных образований, доминирующей нацией (надстройкой) и при этом широко практикующие рабство от сексуального до трудового.

Боязнь пришельчества

Среди распространенных в настоящее время на планете Земля фобий особое место занимает боязнь пришельчества, то есть страх внезапно самому стать пришельцем. В большей степени эта фобия распространена среди мужчин от 20 до 50 лет. Среди женщин того же возрастного интервала число страдающих (наслаждающихся) этой фобией не превышает 10 процентов.

Именно этой фобией объясняют мужчины свои следующие поведенческие рефлексy:

Незакрывание двери в туалете – 3–4%

Неспускание воды в унитазе – 48 %

Неиспользование после завершения процесса ароматизатора воздуха – 8 %

В качестве причины обычно выявляется уверенность, что при этих условиях контур пришельчества \ переноса не может замкнуться.

Справочник пришельца

– Куда полиция смотрит? Куда вы смотрите, я вас спрашивают?! – активистка с плакатом «Всему своё время» воинственно насканивала на вяло надзиравший за порядком патруль. – Да вы просто посмотрите на наш Центральный Рынок! Это одни пришельцы с черт знает какой периферии. Ни одного человеческого лица нет. Совсем совесть потеряли, и не маскируются вовсе – у того – три головы, а этот вообще весь в щупальцах! Заберите этих черномазых осьминогов и узкоглазых каракатиц. Дайте место коренному народу! Ну, хотя бы на базаре... Лук и петрушка должны быть с родных земель!

– Гражданка! Пришельцы – тоже люди. В смысле, живые существа. Если, конечно, они платят налоги и дают нам на лапы, т. е. на премию за хорошую работу. Нельзя быть такой шовинистической и нищей старухой. На дворе уже какой век, а вы все о своем, нет бы о нашем... Пора бы вам уже о перевоплощении задуматься.

– Мы сюда первыми прилетели!

– Первым прибыл – первым помер! Это вам не Бетельгейзе.

При слове Бетельгейзе близстоящие протестующие трагически вздохнули. Это была просто Мечта, судя по рекламным проспектам, там текли кисельные реки в метановых берегах, постоянно и всюду устраивались презентации и прибывшие из дальних мест жили на полном обеспечении. В том числе – и сексуальном. Недаром даже в спальных районах Галактики бытовала разудалая песня «В Бетельгейзе, говорят, всякие развраты...». Но, увы, никаких денег на нужный генопаспорт не хватит! Многие стали вытирать многочисленными щупальцами падающие слезы.

Как попасть в космос без билета

(Составители данного документа никакой юридической и моральной ответственности за применение его на практике не несут.).

Параграф первый. Способы абсолютно некриминальные.

Первый. Надо чаще кататься в лифтах – каждый третий лифт в любом городе снабжен специальной невидимой приставкой, превращающей его из обычного местного лифта в космический. Для того, чтобы воспользоваться этим устройством, необходим специальный «пропуск». Но не стоит забывать и о том, что любое устройство, какая бы суперцивилизация его ни производила, допускает сбои. Так я лично знаю слесаря дядю Петю из соседнего дома, который уже не работает четыре года, а упитанный – он все это время спокойно тырит продукты с «верхнего уровня». Просто он однажды «перестроил» один такой лифт. А те, «наверху», грешат на инопланетян – там ведь тоже свои пришельцы есть. К тому же, синт-жратва – не оружие, чего беспокоиться и поднимать ненужный шум. «Космический корпус мира и порядка» во время облавы сожрет все съестное подчистую. И дырок (от бластеров) будет до фига.

Справочник аборигена

Впрочем, самих пришельцев можно было понять – летели, понимаешь, сюда из какой-то звездной дали, центра галактики, с планет, чьи светила на Земле не видно ни в один телескоп... Потратили кучу времени и усилий на все необходимые разрешения, сделали прививки, а тут лезут без спросу из позабытых времен. Антисанитария, как минимум. Конкуренция как максимум.

Экзотерический туризм был придуман очень давно для тех, у кого нет необходимых средств на нормальные путешествия, но при этом «не все шарики на месте».

Этот вид туризма позволяет совершать путешествия как в прошлое, будущее, настоящее, в другие измерения, вероятности и самые невероятные миры.

Нужно просто отправиться во все критические точки, где ткань вселенной «перетерлась», и наверняка куда-нибудь попадешь.

Куда? Существа, ездящие зайцами, не должны быть такими педантичными и привередливыми.

Справочник аборигена

«Люди и нелюди: выбираем будущее»

Состоялся учредительный съезд общественного движения «Навеки родная планета», на котором выступили публицисты, кинорежиссеры, художники, мыслители, фабриканты и землевладельцы. Движение ставит своей целью сохранение традиционных земных ценностей, воспитания поколений в духе высоких идеалов человечества, а также сохранения и приумножения генетического стандарта человеческого общества.

Одним из магистральных направлений своей деятельности движение провозглашает всестороннее противодействие навязыванию землянам галактических ширпотребных ценностей, их распространению и пропаганде, а также внедрению чуждых хромосомных наборов.

Требуем починить крышу чтобы не пробрались инопланетяне! Уже два десятка лет крыша нашего дома течет, но большинство из нас к этому привыкло, а остальные – съехали. Но в связи с прибытием инопланетян и обитаемостью Вселенной, требуем по возможности немедленно починить крышу нашего дома, чтобы через дыры в ней на территорию дома не проникли иноземные существа.

Из письма земных жильцов в управляющую жилищную компанию

Рожденный ползать – контактировать не может!

По сообщениям земных информационных агентств, Общественная Земная Лига «За прогресс на Земле и в Космосе» провела круглый стол, посвященный перспективам развития планеты в Галактике.

Как заявил по итогам мероприятия вице-президент Лиги (ее президент сейчас находится с дружеским визитом на Бетельгейзе), «к сожалению, если обращаться к планетному большинству, то нужно говорить о том, что его сейчас интересует. А не о возможном вырождении земного населения через пару сотен лет. Или инопланетных мутациях в третьем грядущем поколении. До этого надо еще дожить».

Во время работы круглого стола здание местного Дома Культуры, в котором оно проходило, бойко пикетировали члены общественной организации «За Землю без Чужих и мутантов», требовавшие роспуска Лиги и выдворения с планеты Представителя Галактики и прочих инопланетных существ.

Противостояние членов двух различных путей развития земной цивилизации закончилось словесными перебранками, без рукоприкладства и человеческого членовредительства.

Страхуем от недобросовестных пришельцев!

(Официально размещенная платная реклама)

Вселенная полна самых разных существа, среди которых, к сожалению, встречаются и негодяи и даже отпетые мошенники и изощренные жулики, которые используют все свои возможности, чтобы обмануть других.

В Преддверии Контакта эти нехорошие существа появятся и на планете Земля, где будут искать новых жертв для своих черных дел.

Мы можем проверить всех инопланетян, которые общаются с вами!

Собрать о них достоверную информацию, предоставить полноценную информацию об их бизнесе и особенностях поведения.

«Агентство, страхующее от иноземного зла» всегда рядом!

Гостайны Земли бдительно охраняются

(Земные правоохранительные службы информируют)

Задержанный с поличным бдительной земной контрразведкой трехглавый негуманоидный инопланетянин из созвездия Выхвостня, признался в том, что нелегально приобрел автомобильный двигатель внутреннего сгорания для военной администрации одной из дальних планет.

Это уже второй за эту неделю на Земле случай шпионажа и попытки похищения местных технологий галактическими гражданами. Три дня назад был арестован и отправлен в следственный изолятор гуманоид с Альфа Центавры, прибывший на Землю как турист, но втайне пытавшийся с неустановленной целью проникнуть на секретный завод, производящий мужские консервы долгого хранения для постапокалиптической жизни.

Так же в этом месяце покинул Землю, улетев на Родину в созвездие Тукан, негуманоид, который, познакомившись в пивной со старшиной Вооруженных Сил Земли, в ходе совместного распития спиртных напитков доказывал старшине, что вблизи Южного небесного полюса он станет капитаном и будет получать в три раза больше вознаграждение. Но там на работу в армию с пустыми руками не берут – нужно с собой «чего-то привезти».

Государя – в галактику!

Наше Всепланетное Монархическое Собрание (ВПМС) предлагает учредить звание и должность «Государя-императора всей галактики и окрестностей», а пока выделить нам финансирование на реализацию этого проекта, призванного объединить все народы и племена под сильную руку/лапу.

Из пресс-релиза ВПМС

Власть: какая она?

(Разговор бабушек у своего земного подъезда, записанный инопланетным этнографом)

– Дракон может быть императором, но не президентом галактики!

– Почему?

– А сколько людей за него проголосуют?

– Да вы сами подумайте, как все его многие башки в бюллетень избирательный влезут?

Там фото-то одно!

– Если будет править водное существо, то всю Землю затопит!

– Ага! И тебя же – первую.

Представитель Галактики был вынужден по долгу службу собрать обширную коллекцию под грифом «земные бабушкины слухи». Было в ней и такое: «Надежные люди говорят – эти-то инопланетники неслучайно здесь появились. Замысел у них есть. Может, они хотят через центр Земли проложить пространственный туннель. Или – само Третье Космическое Транспортное Кольцо соорудить. А нас – куда-то в туманность Андромеды на выселки».

Полотно Темной Вселенной

(Официально снятые с местных рекламных щитов голографические плакаты несоответствующего реальности содержания)

Из двери пельменной показывается ужасный инопланетянин, монотонно жующий обеими головами и брнауцхватором, который болтался у него посреди нахлобученной набекрень ауры.

Небрежно толкнув мимо идущую земную старушку инопланетянин ныряет с головами в нарядный фонтан, сдирая с себя ярко-грязную эротическую футболку и окатывая стоящих рядом с фонтаном милых малышей нечистоплотными брызгами.

Международное сообщество согласованно задалось вопросом – кто же первым из вождей мировых держав «прорубит окно» в Галактику? Кто первым публично одобрит выдвижение нашей планеты в кандидаты Галактического Содружества? Или – это будет сразу коллективное решение глав ведущих стран? И тогда Галактика перестанет землянам только сниться, а станет уже обыденной реальностью.

Зачем нам Внеземной Разум?

(Информация официальных земных порталов)

Прошедший в Институте Смысла Земного Бытия открытый семинар «Зачем нам Внеземной Разум?» транслировался на более чем 18 созвездий и 461 планету вызвав большой интерес в научном мире Галактики.

Как сообщает дирекция Института Смысла Земного Бытия, готовится второй, более расширенный семинар – «Зачем нам Внеземной Разум?-2», на который уже приглашены видные деятели галактической смысловой науки.

Общественное мнение тем временем не унималось.

Многие только ждали случая и повода, когда симпатичный, вежливый и предупредительный Представитель Галактики обернется злобным чудовищем, чуждым человеческих идеалов.

– Мы – члены «Движения за свободную и независимую Землю»! – гремел мегафон под окнами гостиницы. – Будем пикетировать все ваши мероприятия и всюду выступать против галактических оккупантов и звездных агрессоров! Против пятой космической колонны и их земных наймитов! И не надейтесь нас побороть! – уже тише со скрытой надеждой: – и подкупить...

– Мы готовы признать существование разумной галактики только в том случае, если она безусловно признает власть земного императора – лучшего из лучших во всех окрестностях! Подумайте сами – на Земле столько полезных ископаемых! Миллиарды трудоспособного населения! Нет, эти звездные прохиндеи прилетели сюда неслучайно, а рассчитывая пожить! А вы, наши земные ученые, что-то лепечете о Контакте, колыбели человечества и перспективах получения новых технологий. Да вы сами-то в это верите? Вспомните историю, как колонизировали мировые державы отсталые, но богатые страны. И что тоже говорили о необходимости контакта, развитии и необходимости новых технологий. Что здесь по-другому будет? И кем окажемся, в конце концов, мы? И наши дети? И кто будет у власти? И будут ли ваши внуки числиться учеными или работягами на каком-нибудь вредном комбинате, принадлежащем звездным олигархам?

К звездам!

(Официально размещенная платная реклама)

Тысячелетиями люди смотрели на звезды, мечтая на них побывать и не подозревая, как дорого это стоит. Но теперь, в течение следующей недели, все цены на космические билеты – на целых 30 % дешевле!

Вперед, к звездам!

С «Галлатик-супер-космотуром»!

На Земле – как в галактике!

(Реклама на земных подъездах и трамвайных остановках)

Не все земляне хотят переселяться на территорию галактики. Да и все не могут. Но ведь многие хотят жить на Земле, но как в галактике.

И это возможно!

Мы в вашей обычной квартире создадим совершенно иной мир! Поселим милых инопланетных животных, неприятных особо женицин дальнего происхождения, повесим и поставим недорогие, но красочные артефакты.

Вам будут вручены полноцветные сертификаты о полном соответствии вашего жилища лучшим галактическим стандартам.

Вы можете претендовать – и получить! – одну или несколько галактических премий!

А став лауреатом – уже задуматься о том, что пора переезжать в галактику!

Мы способны помочь вам в этом. С первого шага!

Ваша.... далее затерто, видимо было написано другое, тоже затерто. И еще раз затерто.

Наибольший энтузиазм на встрече с делегацией Торгово-Промышленной Палаты Галактики высказали представители традиционных земных ремесел, рассчитывая на экспорт их продукции в другие звездные системы.

– А есть ли у вас в галактике движения за независимость звездных систем и планет? Мы бы хотели провести с ними совместные мероприятия! И есть планеты с социалистической ориентацией?

Вкусить по-земному

(Официально размещенная платная реклама)

Настоящие патриоты Земли никогда не забудут и не поменяют неповторимый вкус местного пива, шипящих свежих колбасок и расстегаев на негуманоидную икру и привезенные невесты откуда клешни сортировочного рака, погибшего в схватке с бородатым пузырем.

Велика галактика, а своя родная еда все равно всех лучше.

Ресторан «Защитник Вселенной».

Для настоящих патриотов Земли.

Выпущена памятка прибывающим на Землю

(Из сообщений земных информационных агентств)

В связи с постоянным прибытием на планету разумных существ из многих звездных систем с другими законами и традициями, Департамент Культуры Администрации Планеты Земля выпустил многократную памятку для прибывающих на планету.

Памятка будет выдаваться:

- на таможенных терминалах планеты,*
- в галактических иммиграционных центрах,*
- на мероприятиях, проводимых общинами инопланетных жителей,*
- в городских и сельских парках,*
- в домах отдыха и ритуальных учреждениях.*

Департамент Культуры Администрации Планеты Земля предупреждает, что однократное нарушение местных табу и прочих условностей может привести к постоянным нарушениям и формированию дурной неместной привычки, потенциально вредной для успешной жизнедеятельности.

«Откровенна ли Галактика с землянами? Как стало известно, один из земных исследовательских институтов (ни разу как утверждает его руководство, не получавший финансирования вне родной планеты), заявил, что ряд земных ученых и общественных деятелей (в списке – 218 человек), получал средства от связанного с инопланетянами фонда за высказывание комментариев и проведение исследований, которые должны были склонить общественное мнение Земли в пользу вхождения в Галактическое Содружество. «Мы – сторонники чистых академических незамутненных исследований» – заявили в институте и предложили Представителю Галактики предоставить материалы о ее деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.